

# Наперегонки со смертью

Я достал из кармана конверт и посмотрел на обратный адрес. Да, это именно здесь... Я поднялся по невысоким ступенькам, отворил дверь и вошел. Рядом с лестницей, ведущей на верхние этажи, висел список жильцов. Я нашел на нем то, что было нужно: "Анна Дейль. 3-й этаж, квартира 31". Я поднялся на третий этаж. На площадку выходили две двери. Одна была полуоткрыта. Я подошел к нужной двери и нажал кнопку звонка. Подождав некоторое время, нажал вторично. Однако, дверь никто не открыл. Я уже собрался уходить, решив вернуться сюда вечером, как позади раздался женский голос:

- Вы ищите Анни, не так ли?

Обернувшись, я увидел привлекательную блондинку, стоявшую на пороге соседней квартиры. Дверь была распахнута настежь, и я видел часть довольно крикливо обставленной комнаты.

- Не хотите ли зайти, дружок? - спросила она, перехватив мой взгляд.

От подобных предложений я отказываюсь крайне редко.

- Ну что ж, можно и зайти.

- Тогда о'кей! Вы ведь американец? У вас жуткий акцент.

Я утвердительно кивнул. Она прошла в комнату. Я взглянул на табличку на двери: "Элен де Фар" и вошел в квартиру. Когда мы уселись, она спросила:

- Что будем пить?

- Виски без содовой.

- О! Виски у нас во Франции большая редкость, и к тому же очень дорогая.

- Ничего, - ответил я, - я об этом предупрежден. - Достав из внутреннего кармана пиджака стеклянную фляжку с виски, я налил стаканы. - Так что вы хотели сказать мне о мисс Анни?

- О, всего-навсего то, что она не была в этой квартире уже три недели.

- Откуда вы знаете?

- Газеты и молоко, что оставляют у дверей ее квартиры, остаются нетронутыми. Я убираю их на другой день. Кстати, а кто вы такой?

- Я друг Анни.

- А-а, - понимающе протянула она.

- Это не совсем то, что вы думаете, - поспешно сказал я. - Мы были в одной группе во время Сопротивления... Вы не подскажете, где бы я мог ее найти?

- Не имею ни малейшего представления.

- А где она работает?

Блондинка пожала плечами.

- В каком-то ужасно дорогом закрытом баре.

- В каком?

Она лишь беспомощно улыбнулась.

- Может, она куда-нибудь уехала?

- Нет. Она всегда предупреждала меня, когда знала, что задержится в своем баре, а тем более, если заночует там. В баре у нее своя комната и бывают ночные приемы...

- Вы хотите сказать?..

- Нет. Она работала официанткой.

- Значит, она исчезла?

- Вроде того.

- Вы известили полицию?

- Нет. Я не люблю иметь дело с полицией.

- К ней за это время кто-нибудь заходил?

- Только какой-то тип с белыми волосами. Швейцарец. Что ему было нужно, он так и не сказал.

К тому времени виски уже кончился и я встал.

- Если Анни вернется или кто-нибудь будет ею интересоваться, сообщите мне. Я живу в отеле "Виктория", мое имя Берт Мейн.

Полицию пока не вызывайте. Я сам сделаю это через некоторое время.

- Значит, вы уже уходите?

Я улыбнулся и надел шляпу.

- У меня еще много дел. - С этими словами я попрощался и вышел из квартиры. Оказавшись на улице, я достал из кармана письмо и в который раз перечитал:

"Берт! Приезжай немедленно! Мне необходима помощь.

Анна. 7/5. - 46 г."

Письмо было написано ровно две недели назад. Видно, она писала второпях, на случайном клочке бумаги. С Анной что-то случилось, в этом нет сомнения. Нужно повидать друзей по Сопротивлению.

Возможно, переговорив с ними, я пролью свет на это таинственное письмо Анны и ее исчезновение. Я не знал их адресов. Перерыв телефонную книгу, я обзвонил не менее сорока мест, но никого из них не нашел. Но я и не думал сдаваться. Я все же знал одно место, где обязательно можно найти кого-нибудь из них.

2

Этот кабачок находился в конце улицы Фум, на самом берегу Сены, почти в центре Парижа. Но он был настолько незаметен со стороны, что посетителей в нем было мало. О существовании этого кабачка я узнал из письма Анны. Она писала, что все мои друзья собираются в этом заведении.

В отеле я переоделся в кожаную куртку и кожаные брюки. В этом был некий оттенок воспоминаний прошлого - в то время, когда Париж был под властью бошей, я одевался точно так же. Меня даже звали тогда "Кожаная Смерть".

Было уже шесть часов вечера, когда я разыскал этот кабачок и по истертым ступеням спустился вниз. Заведение было почти пустым, и я, не увидев никого из знакомых, направился к стойке бара. Бармен, высокий, плотный человек с небольшими усиками и сверкающей лысиной, протирал стаканы: излюбленное занятие всех барменов.

- Привет, - сказал я ему.

Он угрюмо посмотрел на меня.

- Мне нужен Жак Дюкло.

- Я его давно не видел, - ответил он и посмотрел на меня уже с интересом.

- Тогда Франсуа Беттен.

- Его тоже давно у нас не было.

Я перечислил всех семерых, но бармен все время отрицательно качал головой.

- Они перестали ходить в мой бар что-то около двух недель назад, возможно, нашли место получше... - Он снова занялся протиранием стаканов.

- Виски есть? - с надеждой спросил я.

- Сто франков, - ответил он, вытаскивая бутылку.

- О'кей, - сказал я и кинул на стойку несколько смятых банкнот.

Усевшись за дальний столик так, чтобы видеть всех посетителей, я опорожнил стакан и закурил сигарету.

Перед самой войной я совершенно случайно оказался во Франции. Мы с женой совершали свадебное путешествие и были так поглощены

друг другом, что не заметили, как немцы оккупировали Францию. Война застала нас в Париже. Мы пытались перебраться через границу, но были схвачены. Пятеро грязных немецких солдат схватили нас на дороге. Меня связали, и я видел, как эти скоты впятером изнасиловали и убили мою жену. Затем они решили поиздеваться надо мной. Они развязали мне руки. Солдаты были пьяны и поэтому вели себя весьма беспечно. Дальнейшее было легко и просто. Я выхватил у одного из расстегнутой кобуры пистолет и перестрелял всех. Но выстрелы привлекли бошей, которые двигались по дороге. Меня схватили и приняли за английского шпиона. Меня повезли в Париж в контрразведку, но по дороге я убил конвоира и сбежал. Три месяца я скрывался, время от времени делая вылазки для охоты за немцами. Убивать их мне было очень легко - до войны я занял первое место в Чикаго по стрельбе. За мою голову назначили большую награду. Однако, некоторые события сильно огорчали меня. Из-за меня расстреляли полторы сотни заложников, но я отомстил за них, а вскоре сколотил группу из девяти парней, таких же отчаянных, как и я. Анна примкнула к нам позже и стала десятой. Двое вскоре были убиты. Я сам два раза побывал в гестапо, но мне удавалось вырваться оттуда. Мы не были связаны ни с какой организацией. По собственной инициативе мы взрывали, убивали, пускали под откос поезда. Мы были просто убийцами и не скрывали этого, не прятались за красивые слова о мести врагу. На месте очередного убийства мы оставляли свой знак. Для Франции мы сделали много. Именно нам она обязана тем, что многие произведения искусства не были отправлены в Германию. Это была трудная работа. Да, моя жажда мести была удовлетворена полностью и даже больше...

После войны я уехал в Штаты. Друзья писали мне, но самой активной корреспонденткой была Анна. Еще во время войны я догадался, что она любит меня, но между нами стояла память о моей жене. Я боялся, что не смогу любить Анну так, как я любил Линду. Но вот теперь я примчался в Париж по первому ее зову. "Анна, ты изумительно красива, и я не мог поверить, что ты меня любишь, да и сейчас не уверен в этом до конца, - хотел сказать я ей. - И что это за странное письмо?.."

Кто-то тронул меня за плечо.

- Вы ищете Жака Дюкло? Так сказал мне бармен.

Я повернул голову. Передо мной стоял невысокий блондин в потрепанном костюме. Он говорил с сильным акцентом.

В руках у него была бутылка "бордо" и стакан. Он сел на стул рядом со мной и наполнил стакан вином. Залпом выпив, он посмотрел на меня. Ему можно было дать лет сорок - сорок пять, но его удивительно молодили светлые, широко открытые глаза.

- Меня зовут Карл, - сказал он. - Я швейцарец.

- Берт, - представился я, кивнув головой.

- Я частный детектив и тоже разыскиваю Жака Дюкло.

- Вот как?

- Да.

Я уселся поудобнее и предложил ему виски. Он отказался, заметив:

- Я не понимаю, как вы, американцы, можете пить такую гадость...

Хотите "бордо"?

- Я ничего не пью, кроме виски.

Он пожал плечами.

- Так это вы приходили к Анне Дейль? - спросил я.

- Да, я вижу, вы не теряете времени даром. Поэтому я предлагаю раскрыть карты: вместе мы скорее достигнем цели, чем поодиночке.

- Резонно, - заметил я. - Только меня интересует больше Анна, нежели Жак.

- Это, по сути дела, одно и то же... Я думаю, что все последние исчезновения связаны между собой.

- Ну, если так...

Я вкратце изложил ему суть дела. Он потягивал "бордо" и внимательно слушал. Когда я умолк, он сказал:

- Все, что вы рассказали, для меня, собственно, не представляет какого-либо интереса. Меня больше интересует ваша деятельность во время войны. Я подозреваю, что исчезновения как раз связаны с какими-то событиями того периода. Вы пока единственный из вашей группы, кто не исчез бесследно, не оставив никаких знаков и указаний...

- Я расскажу вам все, что хотите узнать, но сначала мне нужно выяснить более подробно, кто вы такой.

Он ухмыльнулся.

- Я Карл Шнакер, частный детектив. Работаю в "Интернейшнл бэнк" в Берне. Швейцарские банки, как известно, отличаются большой честностью. Жак Дюкло получил в наследство пять миллионов долларов. Моя работа заключается в том, чтобы разыскивать лиц, в том или ином свете интересующих дирекцию банка. Я имею право прекратить поиск в том случае, если буду убежден, что клиент мертв, и смогу при этом предоставить дирекции надлежащие документы... Я прибыл в Париж неделю назад. За эту неделю успел выяснить, что Жак Дюкло и еще шесть человек, с которыми он был связан со времен

Сопротивления, бесследно исчезли. В полицию было заявлено только о трех исчезновениях, и она, видимо, не собирается пока что-либо предпринимать по их розыску. Эти люди исчезли, повторяю, не оставив никаких следов. Никто ничего не видел, никто ничего не знает... Я побывал везде, где они могли бы находиться, но результат во всех случаях после моего тщательного расследования одинаков - пустой номер. Я не был только в одном месте - клубе "Фламинго", где работала Анна. Это настолько закрытое заведение, что проникнуть туда весьма и весьма трудно. Путь туда не могут проложить никакие деньги. В этом клубе собираются политические деятели и люди, чей счет в банке перевалил за семизначное число. Проникнуть туда простому смертному нет никакой возможности...

Я внимательно посмотрел на него. Мне все больше нравился этот парень. У него была хватка, и он не даром ел свой хлеб. Теперь мы можем стать с ним союзниками, и он это понял. Вдвоем можно сделать то, что совершенно не по плечу одному. Я допил виски, встал и сказал ему:

- Подожди, мне нужно позвонить в одно место.

Он кивнул.

- Конечно. Нам нужно еще о многом поговорить.

Я взглянул на часы, было пятнадцать минут восьмого. Я направился к стойке бара. К этому времени заведение было почти полным. Я протиснулся сквозь живую изгородь посетителей и спросил у бармена:

- Эй, малый, где тут у вас телефон?

- В углу за стойкой.

Я поблагодарил его и без труда отыскал телефонную будку, втиснутую между двумя кадками с пальмами. Я собирался звонить Анри Лесажу. Он, как я узнал, был большой шишкой во французской разведке, мы здорово ему помогли, когда захватили тот поезд с картинами. Он был очень нам обязан, так как именно с того момента пошел в гору, мы сделали за него всю грязную работу, а он получил вознаграждение. Трубку поднял он сам.

- Хэлло, Анри! - сказал я.

- Кто это? - Голос звучал удивленно, его, видимо давно никто так не называл.

- Во время войны ты знал одного американца, его звали Берт Мейн.

- Берт! - крикнул он в трубку, сухость и настороженность были отброшены, он был неподдельно рад.

- Угу, - сказал я. - Я бы с удовольствием заглянул к тебе сегодня и выпил с тобой стаканчик, но не могу, занят...

- Давай встретимся завтра и поговорим.

- О'кей! Но ты должен оказать мне одну услугу.

- Ну, разумеется, Берт!

- Мне нужно непременно попасть в клуб "Фламинго". Причем, сегодня...

Некоторое время трубка молчала.

- Зачем тебе туда надо? Ведь это самый аристократический клуб Парижа.

- Да просто так. Ты сможешь или мне следует обратиться в другое место?

- О чем ты говоришь, Берт? Конечно, я сделаю это для тебя.

Подъезжай туда в девять часов. Я буду тебя ждать. У меня будет все готово.

- Я не один.

- Это несколько сложнее, но я все сделаю... Еще вот что... Надеюсь, у тебя есть деньги, чтобы оплатить расходы во "Фламинго"?

Я только рассмеялся в трубку.

- Итак, до девяти.

Я повесил трубку.

Карл сидел на том же месте перед пустой бутылкой.

- Ну, что?

- У тебя есть смокинг, Карл?

- Есть, а что?

- Сегодня он может тебе понадобиться.

## Глава 2

### 1

Клуб "Фламинго" находился на окраине Парижа. Мы подъехали туда на машине Карла. Это был "бьюик" последней модели. Вечер был необычайно душный для Парижа. Пот катился по нашим лицам. На нас были плотные смокинги. Карл выглядел так, будто родился в нем. На мне же был смокинг, взятый напрокат, который угрожающе трещал при каждом движении. У высокой ограды стояли три автомобиля. Анри Лесажа не было видно. Мы пристроились в хвосте автомобильной очереди. Охранники были заняты проверкой посетителей. Наконец, они добрались до нас. Детина с лицом, словно вырубленным из куска дерева, осветил фонариком салон нашей машины.

- Ваши входные билеты, - потребовал он.

Я только открыл было рот, чтобы ответить, как сзади подъехала машина и из нее вылез тучный человек лет пятидесяти. На лысом черепе

блестели капельки пота. Охранник посмотрел на него, и его лицо расплылось в улыбке.

- Добрый вечер, мсье Лесаж! Я не заставлю вас долго ждать.

Но Лесаж даже не взглянул в его сторону.

- Берт, дружище! - крикнул он и с неприличествующей его положению и внешности резвостью заскочил обратно на заднее сидение и передал оттуда охраннику какой-то пакет.

- Пропустите их, - приказал он.

Охранник вынул из пакета бумагу, прочитал и махнул мне рукой. Я тронул машину с места. Машина Лесажа двинулась за мной. Сам Лесаж пересел в нашу машину и устроился на заднем сидении.

- Познакомьтесь, - сказал я. - Это мой друг Карл, а это тот парень, с которым мы воевали против бошей. Он был связан с маки, а мы действовали отдельной группой. В течение месяца мы тогда вдвоем скитались по горам Верхней Лотарингии.

- Сейчас мы вспомним наши походы, - сказал Лесаж. - Помнишь тот поезд?

Я ухмыльнулся: еще бы мне его не помнить.

Машина ехала по аллее, усаженной елями. Наконец, впереди показался дом. Я остановил машину, здесь нас еще раз проверили. С меня и Карла взяли по тысяче франков за разовый билет и пропустили в здание.

Мы стояли на маленькой площадке, от которой во все стороны расходились коридоры и лестницы. Вместе с двигающейся толпой мы попали наверх. Карл куда-то пропал. Я старался не потерять Анри из виду. Наконец, мы остались одни в полупустом зале. Здесь стояли столики, и я хотел сесть за один из них, но Лесаж указал на кабины в конце зала.

- Здесь мало народу, - сказал он. - Основное развлечение - кабаре, рулетка, танцы - наверху, но все же в отдельном кабинете нам будет спокойнее.

Лесаж был от души рад, что видит меня, и скрывать этого не собирался.

В то время я был знаком с ним всего два месяца. С ним мы искали базу по производству атомного оружия в Верхней Лотарингии, но не нашли. Потом он получил задание задержать поезд с произведениями искусства. У него было пятьдесят парней, но однажды мы попали в засаду и все они погибли. Лесаж потерял связь с руководством. Он говорил, что его разжалуют, но был не очень-то огорчен этим. Когда нас окружили и многих перебили, мы надели форму убитых немецких солдат и офицеров и воспользовались их документами. Мы выбрались из

западни, но потеряли пятьдесят отлично обученных диверсантов. Мы стали искать связь с руководством, а потом совершенно случайно попали на след этого поезда. Он стоял на станции, находившейся у самой границы. Мы собрались в девятнадцать атаковать его, но тут Лесажа схватило гестапо. Нельзя было терять ни минуты. Мы не стали заниматься освобождением Лесажа, а рванули на станцию. Потом было два дня адской работы. Мы сделали отвод на заброшенную ветку. Они попали в эту ловушку, а мы захватили поезд и перебили всю охрану. Когда дело было сделано, мы вернулись в Париж, но Лесаж уже был на свободе: бомба попала в здание тюрьмы, и он бежал.

Мы с ним долго вспоминали прошлое и опустошили при этом несколько бутылок виски. В конце концов, мы с ним так нагулялись, что у меня все поплыло перед глазами. Потом какая-то компания заглянула в кабинет, где мы находились, и, вытащив нас оттуда, долго таскала по коридорам и лестницам.

Я отстал от всех в какой-то комнате и улегся на пол за спинкой низенького китайского диванчика. Все вокруг было как в дыму, а голова шла кругом.

Отлежавшись и приняв несколько таблеток от головной боли, я собрался уже встать и направиться по своим делам, как вдруг поблизости послышались шаги. Я подумал, что это опять какая-нибудь пьяная компания шляется по клубу, ища новых партнеров и острых ощущений. Чтобы избежать встречи с ними, я забился на прежнее место, расположившись так, чтобы одним глазом видеть входную дверь.

Одновременно я как следует оглядел помещение, в котором находился. Это была довольно длинная проходная комната. В ней царил полумрак, в котором смутно различались растения в кадках, украшавшие комнату, и несколько низеньких диванчиков, подобных тому, за которым я прятался. Где-то наверху играла музыка, доносились голоса, другие звуки... И в этот звуковой фон сейчас вкрадывались чьи-то шаги.

Шаги!

Это были не шаги празднующихся подвыпивших людей. Они были размеренными и неторопливыми, такими, какие бывают у занятого человека, выполняющего какую-то работу или задание.

Дверь отворилась и вошли двое. Хотя они и были в смокингах, но все равно выглядели плебеями с непривлекательными лицами - лицами профессиональных убийц.

Один был блондином с перебитым носом, другой - среднего роста, с копной черных грязных волос - очень походил на итальянца.

Войдя в комнату, они принялись внимательно осматривать ее, заглядывая в каждый угол, за кадки с тропическими растениями. У меня

тотчас возникло такое чувство, что они разыскивают меня и никого больше. Я плотнее вжался в пространство между спинкой диванчика и стеной. От одного вида этих двух прохвостов и звука их шагов я мгновенно протрезвел.

Они уже приближались к моему убежищу... Я перестал дышать.

Секунда, другая, третья...

Шаги миновали то место, где я скрывался. Еще немного, и я перестал их слышать: эти двое, вероятно, миновали комнату и ушли через вторые двери...

Я вытер холодный пот, выступивший на лбу. Что за чушь? Почему я решил, что ищут меня? И вообще, ищут ли они что-нибудь или кого-нибудь, или мне просто показалось?

Нужно немедленно найти Карла - решил я. Но тут снова из темноты соседней комнаты, куда скрылись двое, послышались шаги. Я вновь нырнул за спинку диванчика. Шаги приближались. Наконец, они стихли рядом с моим убежищем. Я не смел высунуть носа. Затем раздалось какое-то неясное ворчание, кто-то грузно опустился на диванчик и женский голос прошептал:

- О, Кристоф...

Послышался звук поцелуя и шорох одежды. Я выглянул из-за спинки. Мужчина в белой рубашке обнимал женщину. Я поднялся во весь рост, стараясь произвести как можно больше шума.

Две пары глаз уставились на меня с ужасом и удивлением. Потом раздался пронзительный женский вопль. Я вышел из-за диванчика и покинул комнату. На часах было одиннадцать тридцать. Карла я отыскал в окружении большой компании, которой он рассказывал о том, как он ловил крокодилов на живца, используя в качестве последнего представителей туземного населения. Увидев меня, он извинился и отошел от группы окружавших его людей.

- Берт, - сказал он, - наверху находятся комнаты для прислуги. Видимо, там и ночевала Анна, когда не бывала дома. Я попытался проникнуть туда, но меня не пустили.

- Нужно посмотреть все на месте. Двинулись!

- Куда?

- На верхний этаж.

2

Проникнуть на верхний этаж оказалось, действительно, не так-то просто. На лестнице стояли два охранника в ливреях и никого не пропускали. Мы спустились вниз. В нижнем коридоре мы увидели пять

дверей. Нам повезло: открыв первую же, мы обнаружили пустой кабинет, вошли туда и закрыли дверь на ключ. Я открыл окно и выглянул наружу. Одно из окон третьего этажа находилось непосредственно надо мной. Стена была идеально гладкой. Я закрыл окно и осмотрел комнату. Мой взгляд упал на шелковые шнуры, которыми задергивались портьеры. Я снял и свернул их. Получилось нечто напоминающее лассо. Я опять открыл окно и прикинул, куда бы закинуть петлю. Наконец, я нашел такое место. Я размахнулся и попробовал накинуть петлю на крюк железной решетки окна третьего этажа. Попытка увенчалась успехом с третьего раза. Я попробовал шнур на прочность и взглянул на Карла. Тот с большим интересом наблюдал за моими манипуляциями.

- Ты хочешь сказать, что я должен взбираться по этому шнурочку?

- Я взберусь по нему сам, а ты побудешь здесь.

- Ничего не имею против.

Я снял туфли, встал на подоконник, подтянулся на руках и полез вверх, упираясь ногами в стену. Это заняло секунд тридцать, затем я повис на руках, уцепившись за решетку. До следующего окна, не защищенного решеткой, шел узкий карниз. Я ступил на него и сделал первый шаг. Внизу зияла пропасть. Я плотнее прижался спиной к стене. Еще два шага, и я у цели. Окно было закрыто изнутри на задвижку. Я обернул руку носовым платком и с силой ударил по стеклу, а остальное было просто. Я влез в комнату и закрыл за собой окно. В комнате, где я находился, стояли письменный стол и кровать. Это была комната прислуги. Не в ней ли жила Анна? Я тронул дверь, убедился, что она открыта, и выглянул в полутемный коридор. Не заметив никого, я вышел. На двери значилось незнакомое имя, и я пошел дальше. Наконец, дверь с табличкой "Анна Дейль".

Я повернул ручку и вошел. В комнате царилась кромешная тьма. Я попытался нащупать выключатель, и в тот же момент почувствовал, что здесь кто-то есть. Я отдернул руку, и мне в лицо ударил мощный луч фонаря. Властный голос произнес:

- Включай, включай, братец!

## Глава 3

1

Я включил свет. Этих типов я узнал сразу же. Это от них я прятался за диванчиком. Теперь они развалились на кровати и с явным удовольствием разглядывали меня. В руке у длинного был пистолет с

глушителем, и вид у него был такой, что я ни минуты не сомневался - вздумай я сопротивляться, он немедленно пустит его в ход.

Длинный сказал:

- Фредди, обыщи его.

Фредди встал и направился ко мне. Пока его руки обшаривали меня, я подумал, что спокойно могу отключить этого типа. Но пистолет в руках длинного удерживал меня от этого шага.

- Ничего нет, даже ножа, - возвестил Фредди.

- Странно, - сказал длинный. - Босс предупреждал, что это опасный противник, а он попался, как слепой котенок.

- Я знаю таких людей, - сказал Фредди. - Они убивали в войну, а теперь это у них не срабатывает. Они испытывают отвращение к насилию.

- Не верю я в эти сказки, - сказал длинный. - Кто раз приобщился к убийству, не забудет этого никогда, и, убить ему - раз плюнуть.

Фредди покачал головой. Затем длинный обратился ко мне:

- Вот что, братец, мы не собираемся тебя убивать. Все, что мы от тебя хотим, - это веди себя спокойно. Ты пойдешь с нами к машине и не сделаешь ни одного лишнего движения, иначе - смерть. Понятно?

- Понятно.

- А теперь отойди от двери.

Я сделал шаг в сторону. Длинный подошел к двери и распахнул ее. В проеме показалась приземистая фигура Карла. В руке он держал автоматический пистолет. Длинный на мгновение опешил, и мне хватило этой доли секунды, чтобы выбить пистолет и завладеть им.

- Закрой дверь, Карл, - сказал я. - А вы, ребята, на место, на кровать.

Рука Фредди метнулась к карману, и я нажал спуск. Раздался хлопок, напоминающий звук падающего в воду камешка, и Фредди застонал. Его кисть окрасилась в красный цвет и по ней потекла струйка крови. Я обезоружил его и толкнул на кровать.

- А теперь поговорим.

Карл улыбнулся.

- Кто вас послал и с какой целью? - спросил я.

Длинный пожал плечами.

- Какой-то парень заплатил нам по десять кусков...

Карл снова нехорошо улыбнулся и сказал мне:

- Мой шеф говорил, что я награжден талантом отучать людей лгать. Сейчас мы проверим это.

Он спрятал пистолет в карман и, направившись к бандитам, оказался между мной и ними.

- Осторожно, Карл! - крикнул я, но было уже поздно.

Длинный бросился в ноги Карлу, а Фредди ударил его ногой в лицо. Моя реакция была просто автоматической. Я дважды нажал спуск, и у каждого появилось по дырке во лбу. Я проклинал себя. Впервые в жизни я пожалел, что стреляю без промаха. Эти парни не знали, что, бросившись на Карла, они потеряли малейшую надежду сохранить себе жизнь. Я спрятал пистолет за пояс и опустился на колени перед Карлом.

2

Придя в себя, Карл обвел взглядом поле боя и присвистнул.

- Ты что, нанялся в мясники?

- Понимаешь, когда я был в Сопротивлении, такие конфликты решались однозначно. Ты или он. Третьего не дано. Я все еще не могу отвыкнуть от этого.

- Дело в том, - ответил он, - что мы потеряли двух ценных информаторов.

Его, казалось, ничуть не волновал сам факт убийства.

- Нужно убираться отсюда, - напомнил я ему, - и чем скорее, тем лучше.

Карл поднялся на ноги и сказал:

- Прежде всего, их надо как следует обыскать.

Мы принялись за дело. Я взял на себя Фредди, а Карл длинного. Я не обнаружил ничего существенного, кроме запасных обойм к пистолету и пяти тысяч франков в бумажнике. Деньги и патроны я забрал себе. У Карла дела обстояли не лучше.

- Это профессионалы, - сказал он наконец. - Никаких документов и бумаг, ясно, как божий день, что они не впервой обделывают такие делишки.

- Теперь пора сматываться, - сказал я.

- Не обыскав комнаты?

- Ты думаешь, эти волки что-нибудь оставили?

- Может быть, - сказал он.

После пятиминутных поисков я наткнулся в дальнем ящике стола на нечто похожее на деловой календарь. Больше ничего не удалось обнаружить. Я взял календарь с собой с целью разобраться в нем дома.

- Теперь можно уходить, - сказал Карл. - Дольше здесь оставаться нельзя.

Мы погасили свет и вернулись обратно по веревке. Когда мы были уже внизу, я спросил:

- Как тебе удалось поспеть вовремя?

- Я решил, что пора попробовать заняться альпинизмом. До этого мне еще ни разу не приходилось лазить по стенам.

- И какое у тебя сложилось впечатление об этом виде спорта?

- Как приеду в Берн, сразу же запишусь в группу горного туризма.

- Я так и думал.

Мы вышли из комнаты и, с трудом найдя выход, покинули клуб.

- Я хотел бы попрощаться с Анри, - сказал я.

- Я думаю, его будет трудно найти в этом лабиринте.

- Тогда домой.

Я уселся за руль, а Карл снова пристроился на заднем сиденьи.

Машина тронулась в обратный путь. Мы благополучно миновали два заслона охранников и вырвались на магистраль. Карл подал сзади голос:

- Я думаю, тебе не следует возвращаться в отель. Не знаю, что хотели эти типы, но они мне определенно не понравились. Мне кажется, что нападение повторится.

- А где ты живешь?

- В "Георге Пятом".

- Роскошное место!

- Мои счета оплачивает дирекция.

- Тогда понятно. Всю жизнь мечтал иметь открытый счет.

Мы выехали на Рю Пигаль.

- Направо.

Вскоре "бьюик" Карла мягко подкатил к стоянке отеля. Часы на приборном щитке показывали двадцать минут четвертого. Мы проследовали через роскошный холл отеля. Из-за конторки вышел детина в костюме песочного цвета и направился к нам. Карл остановил его жестом.

- Со мной, - бросил он. - Это местный детектив, - вполголоса сказал он мне.

Мы поднялись в лифте на третий этаж и вошли в номер Карла. Он состоял из нескольких комнат. В первой стояли кресла, бар, в соседней была спальня. Я присел на кушетку, пока Карл готовил выпивку. Он вошел в комнату с двумя стаканами в руках.

- Ты, как всегда, виски?

- Ага.

Он сел рядом со мной на пол и сказал:

- Теперь подумаем, что было нужно этим гангстерам.

- Они хотели увезти меня, но я не соглашался.

- Они хотели тебя похитить. Возможно, так же были похищены и остальные. Но меня беспокоит другое. Что-то уж очень быстро они начали действовать. Откуда они могли узнать о твоём приезде и так все

быстро организовать? И еще одно... В клуб "Фламинго" чрезвычайно трудно проникнуть. Как туда попали эти два типа? Напрашивается один вывод - Анри Лесаж.

- Ты что, с ума сошел?

- Я совершенно нормален, это ты сумасшедший, если не хочешь видеть очевидного.

- Да мы с этим парнем... нет... это не он.

- Ладно, оставим пока этот вопрос открытым. Давай сюда книжку, что ты нашел.

Я достал из кармана календарь. Карл стал внимательно просматривать его. Дойдя до конца, он протянул его мне раскрытым на какой-то странице. Я прочел:

- "Дюкло. "Пламя". 19.00". Ну и что?

- А то, что эта запись датирована седьмым числом. Во-первых, Дюкло к тому времени уже успел исчезнуть. Он исчез за два дня до этой записи, пятого. Во-вторых, Анна, как я успел узнать, не явилась на работу восьмого. Отсюда прямой вывод: нам нужно наведаться в "Пламя".

- А что это такое?

- Вероятно, какой-нибудь ресторанчик. А теперь поговорим о Лесаже.

- Я же тебе сказал, что...

- Просто поговорим о нем. Кто он такой?

3

Разговор затянулся, но Карл все-таки убедил меня в том, что Лесажа необходимо проверить. Мы еще не решили, как это сделаем, но что сделаем обязательно, я не сомневался. Было уже почти утро, и мы улеглись спать. Карл забрался на свою королевскую кровать, а мне пришлось обойтись кушеткой. Мы проспали довольно долго. Когда я открыл глаза, было уже пять минут одиннадцатого. Я встал, бросил простыню и проковылял в ванную. Карл еще спал, и я решил его не будить. Голова раскалывалась. Я принял душ, растерся и, недолго думая, надел свой смокинг. Пиджак был очень тяжелым и я опорожнил карманы. Там нашлись два пистолета с глушителями и пригоршня патронов. Мне захотелось есть, и я прошел в холл. Кроме выпивки, там ничего не оказалось. Я налил стаканчик виски, закурил сигарету, когда услышал позади позевывание Карла. Его приземистая фигура в трусах появилась на пороге комнаты. Шлепая босыми ногами, он подошел ко мне.

- Налей мне виски, - сказал он.

- И как ты пьешь эту гадость? - съехидничал я.

- От такой жизни не только виски, касторку начнешь пить.

Я налил ему и спросил:

- Когда едят в этом пансионе?

Карл подошел к телефону и заказал завтрак. Потом сказал мне:

- Уйди пока в ту комнату, не нужно, чтобы тебя здесь видели.

- О'кей! - кивнул я.

Через пятнадцать минут мы с Карлом сидели за столиком и поглощали отличную еду.

- Когда я заказал столько, они удивились, но я сказал, что я с детства был обжорой, - сказал Карл.

Я взял газеты, лежавшие на подносе. Как я и ожидал, первые страницы пестрели заголовками:

**"ДВА ТРУПА В САМОМ АРИСТОКРАТИЧЕСКОМ  
КЛУБЕ ГОРОДА! КЛУБ "ФЛАМИНГО" ПОСЕТИЛ  
МАНЬЯК-УБИЙЦА!"**

И далее в том же духе. В статьях сообщалось, что два работника клуба были застрелены этой ночью в рабочем помещении клуба. Когда я прочел это, то чуть не подпрыгнул на стуле. Оказывается, эти двое были работниками клуба! Карл в это время просматривал другую газету, и глаза его стали постепенно выползать на лоб. Эти двое, оказывается, были охранниками и занимались непрошенными посетителями. Итак, я прикончил двух невинных людей!.. Хотя... В голове стала проясняться картина прошлого вечера. Я успокоил свою совесть и проглотил кусок бекона с хлебом. Эти типы сами полезли на рожон. Они хотели похитить меня. Итак, нашлось объяснение, как эти парни оказались в клубе. В той же газете сообщалось, что этим делом занимается старший инспектор полиции Жермен Форетье. Там же сообщалось, что полиция хотела бы побеседовать на эту тему с двумя господами: Карлом Шнайдером и Бертом Мейном.

- Впутались же мы в историю, - буркнул Карл.

- Нужно немедленно сматываться из отеля. - Я подошел к окну и выглянул наружу. И сделал это как раз вовремя. В этот момент к отелю подъехали две полицейские машины.

- Карл! - заорал я. - Полиция уже здесь! В отеле есть черный ход?

- Они наверняка блокировали и его, - ответил Карл. - Попытаемся удрать по крыше.

Я сгреб со стола пистолет и патроны, захватил нераскупоренную бутылку виски и направился к двери. Карл двинулся за мной.

- Черт побери, - сказал я, - я думал, у нас есть еще на раскачку, по крайней мере, дня два. То, что они так быстро нашли нас, внушает подозрение.

- Рассуждать будем потом, - отрезал Карл.

- Где грузовой лифт?

- За поворотом.

Только мы свернули за угол, как в коридоре послышались торопливые шаги.

- Это они, - тихо произнес я.

Коридорный как раз вкатывал в грузовой лифт тележку с грязной посудой. Я подскочил к нему, выхватив из кармана пистолет, и скомандовал:

- Быстро наверх!

Глаза парня, казалось, были готовы выскочить из орбит. Я втолкнул его в лифт и нажал кнопку последнего этажа. Лифт плавно двинулся вверх. Когда он остановился, я сказал коридорному:

- Повернитесь!

Парень безропотно выполнил приказ. Я ударил его пистолетом по макушке, он тяжело осел, и мы выскочили из лифта. На крышу вела невысокая лестница, и мы бросились по ней. На крыше располагался ресторан, но сейчас помещение было пусто. Мы перелезли через бордюр и спустились на другую крышу. Впереди бежал Карл, грохоча ботинками, за ним спускался я, одной рукой придерживая развевающиеся полы смокинга, а другой прижимая к груди бумажный пакет с едой. Таким путем мы миновали пять-шесть крыш. Карл внезапно остановился и, тяжело дыша, прислонился к стене. Я подошел к краю крыши и посмотрел вниз. Там было все спокойно.

- Надо спускаться вниз, полиция сейчас будет на крыше, - сказал я.

Карл кивнул, и мы полезли через маленькое окошко на чердак. Оттуда вышли на лестничную площадку. Это был жилой дом. Рядом с дверью, ведущей на чердак, стояли какие-то бочки.

- Помоги мне, - сказал Карл.

Мы стали задвигать дверь бочками. Когда работа была закончена, мы начали спускаться по лестнице. Вид у нас был весьма интересный. Первым шел Карл. Он был невысокого роста, метр шестьдесят, а за ним я - метр девяносто. Костюм Карла был весь в мелу и порван на спине. На моем смокинге отлетели пуговицы, и он развевался как пиратский флаг. Мы спустились, благополучно вышли из дома и оказались на тротуаре. Яркое солнце слепило глаза. Тротуары постепенно заполнялись людьми. Мы затесались в толпу и пробрались к автобусной остановке. Я знал только одно место в Париже, где мы могли появиться в таком виде и переждать денек-другой. И теперь мы направлялись именно туда.

Восточный район Парижа похож на растревоженный улей. Там вечно снуют всякого рода проходимцы, наркоманы. Это убежище преступников и проституток. Здесь, в руинах старых домов, тысячи бесплатных квартир, которые занимают вышеупомянутые типы, и две-три забегаловки, имеющиеся там, заполнены всяким сбродом, который только ищет повода для драки. А уж если драка началась, то не обходилась без поножовщины даже во времена бошей. Тогда здесь не показывалась ни одна полицейская машина, а теперь и подавно. Во время войны я скрывался здесь в течение месяца и знаю этот район, как свои пять пальцев. Сюда я и привел Карла. От смрадного запаха, стоявшего на улицах, Карл все время морщил нос: казалось, он вот-вот чихнет. Его двухсотдолларовый костюм и мой смокинг были здесь явно неуместны и вызывали удивленные взгляды. Мы поднялись по разрушенной лестнице в какой-то дом, стоявший в конце квартала. Там нашли на втором этаже комнату, вполне пригодную для жилья, и не беда, что потолок этажа провалился, главное, ничто не грозило обрушиться нам на головы.

- Располагайтесь, мистер, - сказал я, - здесь вам будет очень удобно.

Карл кивнул, вытащил откуда-то из-под щебенки трехногую табуретку, сдул с нее пыль и уселся с гордым видом.

- У тебя много денег? - спросил он.

Я вынул бумажник и пересчитал.

- Три тысячи сто франков, да еще пять тысяч, которые я отобрал у этого Фредди.

- У меня не густо - всего одна сотняжка да еще какая-то мелочь.

- Прежде всего нужно купить новую одежду. Разгуливать в этой по меньшей мере глупо.

- Согласен, - сказал Карл. - Отправляйся немедленно, у нас с тобой еще много дел.

- Кстати, - напомнил я ему, - если полиция будет работать такими темпами, то в дневном выпуске газет появятся наши фото. Для этого им нужно лишь обратиться в министерство иностранных дел и снять копии с фотографий на визах.

- Да, нужно будет купить еще и грим.

- Тогда я отправляюсь.

- Ауфвидерзеен.

- Гуд бай, - ответил я ему по-английски.

Я решил далеко не ходить и приобрести нужное нам добро в магазине, расположенном тут же, в трущобах. Хотя меня здесь обдерут как липку, но зато я мог быть уверен, что мое посещение останется тайной. Магазин находился между табачной лавкой и подозрительной конторой по учету населения. Я нашел звонок и предупредительно звякнул. Из соседней комнаты появился лысый толстячок. Он сразу же узнал меня.

- Мсье Жак, как давно вас не было видно!

- Привет. Мне нужно купить кое-что.

- Всегда к вашим услугам. Что изволите?

- Пару костюмов и театральный грим.

Он привел меня в соседнюю комнату, и я выбрал пару чуть поношенных костюмов для себя и Карла. Затем толстячок вручил мне коробку.

- Это грим.

- Сколько с меня?

- Три пятьсот.

Это было настоящим грабежом, но пришлось платить. Провожая меня до двери, толстячок сказал:

- Если вам будет нужно еще что-нибудь, обращайтесь только ко мне.

- Непременно, - пообещал я и вышел.

Карла я нашел в той же комнате, но он успел притащить откуда-то диван и тумбочку, и теперь пил виски и изучал газеты. Я бросил бумажный сверток с костюмами на диван, а коробку поставил на пол.

- Давай преображаться.

- Я не против, - сказал Карл, с сожалением отрываясь от виски и перебираясь на диван. Он посмотрел на меня и сказал:

- Что-то уж очень быстро они нас нашли.

- Чему ты удивляешься? Единственными посторонними посетителями в клубе были мы, им оставалось только сложить два и два.

- В этом деле вообще много темного. Будь проклят тот день, когда я связался с тобой. Теперь мы сидим без денег, нас повсюду ищет полиция, и мы вынуждены скрываться в этих трущобах. Это все твой приятель Лесаж. Мне он сразу не понравился, его следует как следует прощупать. И еще... Почему они охотятся за тобой? Что-то связанное с войной?

- Понятия не имею.

- Ясно одно - банда похитила остальных.

- Погоди, возможно, что-нибудь прояснится в "Пламени".

- Надежда на это маленькая. Итак, кто знал о твоём приезде сюда?

- Никто, кроме Лесажа. Больше я ни с кем не встречался... хотя... девчонка, с которой я говорил, когда заходил к Анне.

- Итак, два пути. Лесаж и эта девчонка. Тебе нужно встретиться с Лесажем. Назначь встречу в каком-нибудь пустынном месте, там легче будет проследить. Тогда все станет ясно.

- Ну что ж, о'кей.

- Ты пока отправляйся в "Пламя", а я наведаюсь к этой девчонке.

Затем Карл принялся гримироваться. Он надел рыжий парик и усы. Я же приклеил усы и бороду и покрасил волосы в белый цвет. Теперь можно было действовать.

## 2

Мы зашли в какой-то бар, находившийся в двух шагах от нашего убежища. Бар был набит темными личностями всех мастей и национальностей. Я решил позвонить Лесажу, а Карл тем временем просматривал телефонную книгу в поисках бара или ресторана "Пламя". Я набрал номер Анри. Трубку поднял сам Лесаж.

- Это я, Берт, - сказал я трагическим полусшепотом.

- Берт. Тебя сейчас ищет вся полиция Парижа! Неужели это ты кокнул охранников?

- Я все объясню тебе при встрече. Мне надо с тобой увидаться и обсудить кое-какие вопросы.

- Хорошо, но где?

Я назвал ему перекресток в Восточном районе в двух шагах от того бара, где мы сейчас находились.

- Я приеду.

- Приезжай через полчаса, сможешь?

- Смогу, конечно...

- Так вот... Я загримировался, чтобы не сцапали ажаны, но ты меня узнаешь. Я буду держать в руке газетный сверток. Все. Жду.

- Я немедленно выезжаю.

Я повесил трубку. Карл уже отыскал ресторан.

- Он находится на площади Пигаль, неподалеку от площади Этуаль.

- О'кей, Карл. Я тоже добился цели. Я назначил Лесажу встречу через полчаса неподалеку отсюда. Теперь необходимо достать "манекен".

Я купил у бармена штук пять газет, взял со стола пустую бутылку, плотно завернул в газеты - получился цилиндрический сверток. Затем я принялся оглядывать зал. Мой выбор пал на бородатого алкоголика, который примостился на краю столика, стоявшего в углу. Я подошел к нему.

- Хочешь заработать пару сотен? - спросил я.

Его взгляд прояснился.

- Смотря как, - живо отозвался он.

- Нужно передать кое-что одному парню. - Я показал ему сверток.

- Накинь еще сотню, и я согласен.

Я покачал головой.

- Поищу кого-нибудь другого. - Я повернулся, собираясь уходить.

Он схватил меня за пиджак. Я дал ему сотню и сверток.

- Остальное получишь, когда выполнишь работу.

- Кому передать?

Мы вышли из бара. До встречи с Лесажем оставалось десять минут. Я проводил его до перекрестка.

- Он толстый и лысый. Он сам к тебе подойдет. Меня найдешь в баре, отдашь то, что он тебе передаст.

Затем, оставив его, я скрылся в переулке. Я заранее определил место, откуда мы будем наблюдать за встречами. Мы поднялись на крышу пятиэтажного дома, стоявшего напротив того места, где должна была состояться встреча.

Устроившись поудобнее, мы взглянули вниз, где стоял наш посланец. Он уныло торчал на углу, зажав в зубах сигарету. Наконец, мы дождались. Из-за угла вынырнула машина, из нее выскочили двое парней, подхватили ничего не понимающего алкоголика под руки и затолкали в машину. Машина умчалась. Итак, все ясно - это Лесаж. Ну что ж, у меня будет о чем с ним поговорить. Мы не стали нарушать наши планы и расстались, чтобы выполнить намеченное. Карл направился повидать ту девицу, соседку Анны, а я пошел в "Пламя". Мы договорились встретиться в нашем убежище. Я сел в автобус и добрался до центра. Там без труда нашел ресторанчик. Он оказался небольшим и скромным. Я вошел и уселся за крайний столик. Ко мне тут же подошел официант, и я заказал двойное виски. После дележа с Карлом у меня осталось что-то около тысячи франков, но в виски я не мог себе отказать. Когда заказ был выполнен, я спросил у официанта:

- Ты не помнишь, кто дежурил здесь две недели назад, седьмого числа?

- Я, если это вас интересует. А что?

- Меня интересует одна дама, которая была здесь седьмого числа, - и я описал наружность Анны.

Но он не дал мне закончить.

- О, конечно, разве можно это забыть? Здесь была целая история.

- Принеси себе виски и давай поговорим.

Клиентов почти не было, поэтому он с радостью принял мое предложение. Вскоре мы сидели со стаканами в руках и после пространного вступления он сказал:

- Она пришла после семи часов вечера и села вон за тот столик, у двери. Его обслуживал как раз я. Она нервничала, выпила две рюмки водки. Потом к ней подошел мужчина и стал что-то быстро говорить. Он рассказывал что-то страшное, потому что лицо ее исказилось от ужаса. Мужчина все время поглядывал на дверь, потом кого-то увидел за перегородкой, которая... извините, пришли клиенты, и я должен их обслужить.

Он встал и отправился к вошедшей пожилой паре. Приняв и выполнив заказ, он снова подошел ко мне.

- Так вот... Он увидел двух мужчин, которые вошли в ресторан. Тогда он схватил женщину за руку и потащил к запасному выходу. Типы, что вошли в ресторан, заметили эту парочку, и тут же у них в руках появились пистолеты. Все посетители были так напуганы, что никто даже не двинулся с места. Парень, что был с девушкой, сразу выхватил пистолет и выстрелил. Один из преследователей упал, а другой спрятался за стойкой и открыл огонь. Мужчина с женщиной скрылись черным ходом. В это время в ресторан вбежали еще трое. Они предъявили удостоверения сотрудников полиции и сказали, что те двое, которые скрылись, опасные преступники. Двое из них кинулись в погоню, а двое остальных вытащили своего товарища из ресторана. Была слышна стрельба, а потом все стихло. Больше я никого из них не видел.

- Спасибо, парень, - сказал я.

- Не за что, - ответил он и ушел.

Я остался за столиком и закурил сигарету. Дело начинало принимать дурной оборот. Что все это значило? Необходимо докопаться до сути, только тогда я найду Анну и друзей, если, конечно, они еще живы. О многом пожалеют эти ребята. Я не оставлю в живых никого, пусть это будет стоить мне электрического стула или что там у них... гильотины. За чем они могли охотиться? Возможно, Карл узнал что-нибудь от этой девчонки. Надо вернуться в убежище и дождаться его. Я расплатился и покинул заведение, где две недели назад моя помощь была очень нужна.

3

Я ждал Карла до восьми вечера и, конечно, понял, что если он до сих пор не пришел, то и не придет. Я решил пойти по его следам, но был очень голоден и сначала решил зайти в бар, где мы были сегодня днем. Я заказал выпить, поесть и успел почти все прикончить, когда на мое

плечо опустилась чья-то тяжелая рука. Я обернулся и увидел, что передо мной стоит тот тип, которого сегодня утром увезла вместо меня машина. На его лице было несколько синяков, и он был зол, как тигр. Прежде чем я успел сообразить, сильный удар кулака опрокинул меня со стула, и я упал, увлекая за собой тарелки с едой. Затем верзила ударил меня ногой в живот. Дикая боль заставила меня на мгновение потерять сознание, но я тут же очнулся и успел уклониться от очередного удара. Откатившись в сторону, я поднялся на ноги. Толпа в баре удовлетворенно загудела - она любит наблюдать подобные зрелища. Вокруг раздавались крики:

- Поддай ему, Франки...

- Дай, чтобы запомнилось...

Судя по воплям, сочувствующих мне в толпе не было. Публика потеснилась, образовав круг, в центре которого были мы с Франки. Он стоял в двух метрах от меня. Он был воодушевлен успехом, поэтому совершенно перестал думать о защите. Когда он оказался в полуметре, мой прямой в челюсть отрезвил его. Он присел, но не упал, и в свою очередь выбросил вперед правую руку. Кулак угодил мне в грудь, но особого вреда не причинил. Теперь Франки был осторожнее. Маленькими шажками он стал приближаться ко мне, потом внезапно прыгнул, но я вовремя уклонился, и его кулак просвистел мимо. Зрители закричали с досадой. Я отошел от него. Франки, подбадриваемый криками, снова двинулся ко мне. Я почувствовал как слабею, из носа и разбитых губ текла кровь, я постоянно слизывал ее языком, чувствуя солоноватый привкус. Франки сделал отвлекающий маневр левой рукой, и я попался на эту удочку. Я рванулся в противоположную сторону, и в этот момент кулак его правой руки влип в мою физиономию. От страшной боли я упал. Толпа угрожающе заворчала. Громадная фигура Франки возвышалась надо мной. Он оглядывался, как гладиатор-победитель. Он совсем не смотрел на меня и потому проиграл. Я быстро ударил его под колени и вскочил на ноги, в то время как он оказался на полу. Затем носок моего ботинка с треском врезался в его подбородок. Его голова откинулась назад и стукнулась затылком об пол. Но я был очень зол и не удовлетворился этим. Я поднял его за воротник и с размаху ударил по похабной физиономии, а ногой двинул в пах. После этого он со стоном свалился на пол, не подавая признаков жизни. Я оглядел толпу. Эту опасность я проглядел. Среди посетителей бара у него наверняка были приятели. И я оказался прав в своем предположении. В нескольких метрах от меня послышалось характерное щелканье, и заблестели лезвия ножей. Круг посетителей начал сужаться. Я подождал несколько секунд, потом зло усмехнулся, вытащил из кармана пистолет и крикнул:

- Ну, ребятки, кто из вас самый смелый? Пули стоят очень дешево, и я не поскуплюсь на них. Я разнесу череп первому, кто сделает хоть шаг в моем направлении. - С этими словами я чуть приподнял ствол пистолета, раздался едва слышный щелчок, и одна лампочка в зале потухла.

Круг заметно поредел, желающих посмотреть представление осталось совсем мало. Держа пистолет в левой руке, правой я подхватил Франки и направился к выходу.

- Куда вы его тащите? - спросил вдруг один тип с бутылкой в руках.

Я улыбнулся и, почти не целясь, нажал на спуск. Бутылка разлетелась вдребезги, поранив хозяина осколками. Больше вопросов никто не задавал.

Я спокойно вытащил Франки на улицу, подхватил под мышки и дотащил до ближайших развалин. Там я втащил его на второй этаж, положил на пол и начал бить по щекам, пока он не пришел в себя. Было темно, и он не сразу узнал меня, а когда узнал, то страшно удивился, как это мне удалось выбраться из бара живым. Я показал ему пистолет, и он сразу заткнулся.

- А теперь, мальчик, расскажи о своих приключениях, - сказал я.

- Что?

- Я хочу знать, что было после того, как тебя увезли на машине.

- Они схватили меня и запихнули в машину. Там надели на голову мешок и оглушили. Мы ехали довольно долго, около получаса. Возможно больше - ведь некоторое время я был без сознания. Затем машина остановилась и меня вывели. Там был тот тип, которого вы описали: толстый и лысый. Они называли его "босс". Увидев меня, он страшно разозлился, накричал на них, после чего, дав им какое-то указание, ушел. После ухода босса они расспросили меня обо всем, здорово избили и выбросили на улицу, предварительно завязав глаза. И мы снова куда-то ехали. Потом меня опять оглушили, и я пришел в себя, когда уже валялся на обочине какой-то дороги в грязи. Вот и все.

Я сел на какой-то камень и закурил. Франки попросил у меня сигарету, и я дал ему. Минуты три мы молчали, потом Франки спросил:

- Вы никогда раньше не бывали в Париже?

- А почему это тебя интересует? - Я сплюнул на пол.

- Два года назад мне довелось сидеть в гестапо у бошей. Мы сидели в камере с одним типом, американцем, и двумя французами. Американец называл себя "Кожаной Смертью". Он хлопнул тогда немецкого офицера, а я сидел за то, что избил двух полицейских. Его постоянно таскали на допросы. Однажды, когда конвоир привел его после допроса, он задушил его наручниками. Мы бежали, а он остался нас прикрывать. Я не знаю, что с ним стало, но когда я сказал ребятам, что сидел с

"Кожаной Смертью", они сказали, что гестапо охотилось за ним больше, чем за любым маки.

- И что?

- Мне кажется, это ты. Только у тебя были черные усы и не было бороды, но у тебя его голос.

- Допустим, это я. Что дальше?

- В таком случае, извини, что поднял на тебя руку. Меня зовут Франки, - он протянул мне ладонь.

- Берт, - сказал я, отвечая на рукопожатие.

- Пойдем выпьем за это, - сказал Франки.

- Нет, - ответил я, - у меня срочное дело.

- Не могу ли я тебе помочь?

- Нет, спасибо, я привык разбираться сам.

- Ну что ж, в таком случае, если я тебе понадобится или понадобится моя помощь, зайди в этот бар и спроси меня. Теперь ты будешь там свой человек.

Когда мы с ним распрощались, я направился на поиски Карла.

## Глава 5

### 1

Поиски, к которым я приступил, нужно было начинать с квартиры Элен де Фар. Я оказался около ее дома ровно в десять вечера. На этот раз дверь была заперта, и я долго думал, нажать или нет кнопку звонка. В конце концов, я нашел окно квартиры Элен де Фар. Почти рядом проходила пожарная лестница, и я решил попасть в квартиру именно таким путем. Уж слишком много неожиданностей пришлось пережить за последнее время. Нужно быть предельно осторожным, чтобы остаться живым.

Я ухватился за нижнюю перекладину лестницы, подтянулся и забросил ноги. Затем полез вверх. Меня отделяло от окна всего лишь метра полтора пустоты. Этот путь можно было преодолеть по широкому карнизу. Без колебаний я встал на него и пошел к окну. В комнате горел свет, и я узнал ее. Элен сидела на том же месте, что и при моем посещении. Только теперь она не улыбалась и не кокетничала. Я толкнул створки окна. Они бесшумно растворились. Я спрыгнул на ковер. Элен не пошевелилась, и я уже знал, почему. На белой кофточке с левой стороны расплылось красное пятно. Из маленькой дырочки текла не правдоподобно красная кровь. Я прикоснулся к ней, ее тело было еще теплым, настолько теплым, что я готов был поклясться, что убили ее не

более получаса назад. Но я верчусь здесь минут сорок. Вывод следовал такой - убийца был еще здесь, когда я подошел к двери. На полу валялся пистолет. Я поднял его, и в этот момент раздался звонок. Я подошел к двери и посмотрел в глазок. Боже мой, полиция!

Я бросился назад к окну. В дверь снова позвонили. Я выглянул в окно - там тоже были полицейские. Пытаться бежать бессмысленно. Единственное, что я мог сделать, избавиться за это время от оружия и бороды. Я стер отпечатки пальцев с обоих пистолетов и сорвал бороду. Затем открыл шкаф, чтобы сунуть все это туда. Дверь едва держалась под натиском полицейских. Внезапно из шкафа к моим ногам выкатился рыжий парик Карла. Я закрыл шкаф и уселся в кресло. Больше ничего не оставалось делать, как ждать, когда полицейские сломают дверь.

2

Я сидел в небольшой прокуренной комнате с решетками на окнах. Напротив меня сидел высокий худой человек с козлиной бородкой. Это и был знаменитый Жермен Форетье. Он вынул сигарету изо рта и повторил:

- Итак, вы говорите, что не причастны к убийству, верно? Как к Элен де Фар, так и к трупам во "Фламинго"?

- К ним я тоже не имею ни малейшего отношения.

Я находился в полицейском управлении вот уже десять часов и весь разговор, который я вел с инспектором, состоял в том, что он пытался убедить меня, будто я виновник трех убийств, я же убеждал его в обратном. Он приводил неопровержимые улики, я упорно стоял на своем. Получался замкнутый круг. Если я признаюсь в тех двух убийствах, то мне надо доказать, что я совершил их в целях самообороны. Но тогда мне пришлют убийство Элен де Фар, где ни о какой самообороне не может быть и речи.

Против меня были только косвенные улики, а на них обвинение не построишь. Наконец, инспектор приказал отправить меня в камеру. Я шел по коридору с двумя охранниками, а между тем мысли работали в одном направлении: как отсюда выбраться? По пути на допрос и с допроса не было никакой возможности бежать. Здесь на каждом повороте по полицейскому и у каждого рука на кобуре. Оставалась камера. Мы спустились по каменным ступенькам в подвал, и меня впихнули в мое новое жилище. Это была темная комната размером три на четыре метра. У маленького зарешеченного окна стоял стол. Здесь же находилась кровать. Солнце стояло в зените, и в камере было довольно светло.

Я встал на стол и осмотрел решетку. Сработана на совесть. Взламывать ее - пустое занятие. Я походил по комнате и лег на кровать. Отсюда нужно выбраться! Я должен отомстить за своих друзей и... найти Карла, если он еще жив.

Пролежав два часа, я так и не смог найти выход из создавшегося положения. Я был так измучен допросами, что как только расслабился, сразу уснул. Разбудил меня охранник. Я поднял на него взгляд.

- К вам посетитель, - сказал он и сразу же вышел, оставив дверь открытой.

Вот он, мой шанс! Кто бы то ни был, я надену его одежду и выскользну из этой проклятой западни. Я поудобнее уселся на кровати. Послышались шаги. Наконец, в проеме двери показалась лысая, улыбающаяся голова Лесажа. Черт побери! Он посмел явиться сюда! От удивления я лишился дара речи.

Лесаж, между тем, вошел в камеру, закрыл за собой дверь и похозяйски расположился на столе. Я приготовился к прыжку, но меня остановил его хладнокровный голос.

- Прежде чем ты набросишься на меня, я хочу сказать пару слов.

- Мне не о чем с тобой разговаривать, - проворчал я, поняв, что мои намерения разгаданы.

- Но ты все же выслушаешь меня, - сказал он, и в его руке появился кольт 45 калибра. Это был решающий аргумент, и я всегда считался с ним.

- Так о чем ты собираешься поговорить со мной? - спросил я, отбросив на время агрессивные намерения и поудобнее устроившись на кровати.

- Прежде всего, я желаю тебе добра, а кроме того, у нас с тобой общие цели.

- Интересно.

- Вот именно. Занимательно. Итак, я признаюсь, что совершил ошибку, когда хотел силой доставить тебя к себе. Ты ловко устроил эту штуку с подставным лицом.

Я не мог сдержать самодовольной ухмылки.

- Так вот, - продолжал он, - я знаю, что за тобой охотятся, но не знаю почему. Я лучше расскажу тебе всю историю с самого начала, а ты приготовься слушать и оставь всякие попытки напасть на меня для своего же блага.

Я посмотрел на пистолет в его руке.

- Начну с того, как я впутался в эту историю, - продолжал он, достал из кармана сигарету, не спеша закурил. - Во время войны боши подготовили и оставили во Франции сильно разветвленную

организацию, состоящую из хорошо законспирированных агентов. Организация эта настолько велика, что ты даже не можешь себе представить. И внезапно эта организация начинает охотиться за группой французов, которые объединены только тем, что были в Сопротивлении во время войны. - Он заметил, что я слушаю его с интересом, и спрятал пистолет в карман. - Вот уже год, как я охочусь за этой организацией, пытаюсь хоть за что-то зацепиться. И вдруг эта организация начинает вести себя настолько неосторожно, что дает себя обнаружить. Что я и не замедлил сделать. Мне нужна голова этой организации, дальше - проще. У меня есть к тебе несколько вопросов и небольшое предложение.

- Ну что ж, валяй!

- Во-первых, почему эта банда охотится за тобой и твоими людьми? Прими во внимание, что это наверняка связано с войной и что-то очень важное.

Я достал сигарету и закурил. Потом, зажав в зубах окурок, медленно произнес:

- Я знаю, что они ищут, знаю на семьдесят процентов.

Лесаж подобрался и внимательно взглянул на меня.

- Но я не могу сказать тебе этого, - продолжал я. - Видишь ли, я не могу быть уверен, что ты не член этой организации.

Он поперхнулся дымом и погасил сигарету о каблук.

- Да, да. Но когда ты докажешь обратное, я выложу на стол все свои карты.

Лесаж попробовал возражать, но потом задумался.

- Хорошо, - сказал он после небольшой паузы, - будем играть втемную. Ты не говоришь мне, за чем они охотятся, но помогаешь взять их.

Я прикинул, что терять мне нечего.

- А ты уверен, что сотрудничая с тобой, я смогу отыскать своих друзей?

- Наверняка. Это их рук дело.

- Тогда о'кей.

- Ну что ж, слушай. Если то, за чем они охотятся, у тебя, то они не успокоятся, пока не найдут. Тебе нужно только узнать, где находится их штаб-квартира. Больше от тебя ничего не требуется. Я немедленно высылаю туда боевую группу - и дело сделано. Нетрудно будет разыскать и твоих друзей, если они еще живы.

- Что мне надо сделать, чтобы найти эту штаб-квартиру?

- Ждать. Если они нашли способ засунуть тебя сюда, то найдут и как вытащить отсюда.

- Так это они запрятали меня сюда?

- Ну, только не вали уж все на мою голову.  
- Значит, это не ты?  
- Нет, конечно.  
- Слушай, а как я попался?  
- Кто-то позвонил в полицию и сказал, что в квартиру Элен де Фар проник грабитель.  
- Ах, ты... - Я сжал кулаки. - Значит, кто-то видел, как я пробирался в квартиру.  
- Кстати, - сказал Лесаж, - она была одним из лучших моих агентов. Я выпучил на него глаза.  
- Что ты сказал?  
- Я поместил ее туда, чтобы она следила за посетителями Анны. Это большая потеря, что ее убили, но без жертв в такой игре не обойдешься.  
- Значит, единственный выход - сидеть и ждать?  
- Да, единственный.  
- А когда же они соизволят меня вытащить отсюда? И потом, как я сообщу тебе о местоположении штаб-квартиры?  
- Разумный вопрос. - С этими словами он протянул мне пуговицу. - Пришей ее себе на костюм. Это коротковолновый передатчик. Мы будем следить за его сигналами и таким образом узнаем нужные координаты.  
Я кивнул и взял пуговицу. Лесаж слез со стола.  
- Ну, я пошел. Мои ребята сидят в машине у комиссариата. Как только сигнал передатчика станет перемещаться, они начнут слежку.  
Я пожал ему руку.  
- Да, Анри... Попроси, чтобы меня в течение трех-четырёх часов не таскали на допросы. Мне нужно время, чтобы хорошенько все обдумать.  
- Хорошо.  
Он вышел, и я услышал, как со скрежетом закрылась дверь.

3

Итак, у меня есть два часа. То, что предложил Лесаж, не подходило мне ни в какой мере. Я дал согласие потому, что хотел выиграть время. Надзор за мной, без сомнения, ослаблен, чтобы развязать руки похитителям. Я закурил сигарету. Вот он, выход! Нужно попытаться. Я снял брюки и набил их одеялом и простынями. Затем взял ремень, табуретку, подтащил ее под лампочку и привязал брюки за ремень. Отойдя на метр, я полюбовался своим произведением искусства. Через окошечко видны только брюки и туфли, которые я привязал к брюкам за шнурки. Можно подумать, что кто-то висит. Этот кто-то, конечно же, я. Я встал за дверью, с грохотом опрокинул табуретку на пол и чуть качнул

все сооружение. Окошечко тотчас со скрипом приоткрылось. За дверью царило напряженное молчание. Если охранник сейчас побежит за старшим, мой план провалился. На мое счастье, охранник оказался достаточно любопытным. Раздался скрежет ключа в замочной скважине. Я схватил табуретку и взял ее наизготовку. Дверь отворилась и показалась голова охранника. Сильным взмахом руки я разнес табуретку об его затылок. Охранник со стоном повалился на пол. Я втащил его в камеру и закрыл дверь. Сбросив с себя остатки одежды, я надел форму охранника. Пистолет в кобуре, а это как раз то, что мне нужно. Вскоре охранник лежал на полу связанный моим ремнем, а я стоял перед ним в его форме. Приемник-пуговицу, которую дал мне Лесаж, я оставил на столе. Я открыл дверь и вышел в коридор. Все было тихо. Я запер дверь и пошел вперед. Выход из подвала преграждала решетка, за которой стоял полицейский. Он внимательно посмотрел на меня, затем его рука потянулась к кобуре. Я не дал ему закончить маневр. Мой пистолет уже смотрел ему в лицо. Убежать он не мог и знал это. Дрожащими руками он открыл дверь. Я шагнул в следующий коридор.

- Повернись, - сказал я.

Он повернулся, но только я занес руку для удара, как сильный пинок в пах заставил меня согнуться. Полицейский развернулся и ударил меня по руке, в которой был пистолет. Он выскочил из руки и отлетел к стене. Одновременно полицейский ударил меня кулаком в лицо. Я упал и откатился как раз вовремя. Его каблук оказался на том месте, где только что была моя физиономия. Я вскочил на ноги. Добраться до своего пистолета я уже не успевал, но мог помешать полицейскому вытащить свой. Я бросился на него, сжав кулаки. Я несся пулей, пытаюсь его достать, но бесполезно. Умело прикрываясь, он время от времени наносил мне весьма ощутимые удары. Я вышел из терпения и навалился на него всем телом. По сравнению со мной он был просто карлик, ибо рост у меня - метр девяносто, а вес - около девяноста килограммов. Такого оборота он не ожидал, и я запросто подмял его под себя. Я видел только его макушку и стал изо всех сил колотить по ней. Вскоре он обмяк подо мной. Я понял, что он потерял сознание, и встал. Он лежал, неловко подвернув под себя левую руку. Я усмехнулся и направился к стене, где лежал мой пистолет. В это время я услышал позади себя шум, но не успел увернуться, как что-то тяжелое обрушилось мне на голову. Я упал на четвереньки и, когда попытался подняться, второй удар погрузил меня в черную бездну беспомощности.

Сознание возвращалось медленно. Сквозь белоснежные клубящиеся облака пробивается яркий солнечный луч. Я парю в этом луче и не боюсь, что упаду. Внезапная тошнота подкатывает к горлу. Все внутренности выворачиваются наружу, и я не могу пошевелиться, на руки и ноги словно надели цепи. Потом наступает период сказочного блаженства, и я даже пытаюсь открыть глаза. Затем все же через силу размыкаю слипшиеся от долгого сна веки и вижу перед собой красивое лицо в очках с роговой оправой.

- Сейчас он придет в себя.

Это, вероятно, про меня - лениво ворочается мысль.

Наконец, словно по мановению волшебной палочки, сознание мгновенно проясняется, и я обнаруживаю, что сижу привязанный к стулу, а голова откинута назад. Я переместил голову в нормальное положение, и тошнота вновь подступила к горлу. Я находился в небольшой комнате с белыми стенами. Стул, к которому я привязан, был в самом ее центре. Кроме того, в комнате было три человека. Красивый тип в очках, по всей вероятности, врач, и еще двое. Один высокий, сухой, с редкими прядями седых волос. Его лицо походило на сморщенную грушу. В яркий галстук была воткнута бриллиантовая булавка. Рядом с ним стоял высокий крепкий тип с заложенными за спину руками. Его лицо было серьезным. Я попытался подняться, но из этого ничего не вышло. Стул, вероятно, был привинчен к полу.

- Как вы себя чувствуете, мистер Мейн? - Вопрос был задан по-английски с небольшим акцентом.

Я поднял голову. Говорил седой.

- Отвратительно, - машинально ответил я.

- Мои ребята вынуждены были вкатить ему дозу, - сказал тип со свиной мордой.

- Ясно, - сказал седой и снова обратился ко мне:

- Меня зовут Брюн. Мистер Брюн. Мы похитили вас для того, чтобы побеседовать.

- Развяжите меня, - попросил я.

- Вы очень сильный человек и можете причинить массу неприятностей...

- Не буду я причинять вам неприятности, - устало сказал я. - Развяжите.

Седой махнул рукой, и врач развязал меня. Я встал со стула и помассировал онемевшие запястья. Брюн посмотрел на меня и усмехнулся.

- Вероятно, нам будет удобнее беседовать в кабинете, мистер Мейн. Но не питайте иллюзий, вам ничего не удастся сделать. - Он кивнул помощнику. - Проводите его.

Я вышел из комнаты в сопровождении всех троих и пошел по коридору. На каждом углу стояло по два человека, из карманов пиджаков которых торчали рукоятки пистолетов. Наконец, мы добрались до кабинета Брюна. Мы вошли туда вдвоем, оставив типа со свиной мордой и врача в коридоре. В глубине комнаты находился несгораемый шкаф. Я уселся в кресло напротив Брюна и закурил сигарету, которую обнаружил у себя в кармане.

- Итак, - спросил я, - о чем будет беседа?

Брюн заулыбался.

- О ваших друзьях, мистер Мейн. Вы, надеюсь, знаете, кто мы такие?

- Нет, - серьезно ответил я.

- Не может быть. Мне показалось, что мистер Лесаж достаточно подробно рассказал вам о нас.

Я понял, что они знают все или почти все.

- Ну, хорошо. Зачем я вам нужен?

- Что ж, думаю, что ничем не рискую, если расскажу все на чистоту, но и я рассчитываю на откровенность.

- У меня нет выбора, - сказал я.

## Глава 6

### 1

Брюн закурил сигарету, подождал, пока она разгорится как следует, и начал сухим тоном:

- Во время войны вы командовали одной из групп Сопротивления. У вас было довольно много славных дел, но меня интересует только одно, вы, вероятно, уже догадываетесь, какое...

- Я думаю, это история с поездом.

Брюн кивнул.

- Итак, вы остановили поезд и выкачали из него все национальные сокровища, которые мы хотели вывезти. Это так, но там были еще два металлических ящика. Именно вы, и никто другой, взяли их и припрятали до лучших времен. В этих ящиках компрометирующие бумаги, касающиеся многих промышленных магнатов и финансовых тузов Франции и других оккупированных стран. Это могло бы стать для вас источником дохода после войны, и вы решили забрать эти документы, когда страсти поулягутся, и воспользоваться ими с целью

шантажа. Вы вернулись в Штаты и не имели там постоянного дохода. Сейчас вы работаете коммивояжером в небольшой фирме. За прошедшее время наши люди докопались до того, кто присвоил эти документы. Они узнали о вашей группе все. Однако, кто из вас стал владельцем документов, мы не знали. Мы решили прибрать к рукам всех, а уж потом выяснить, кто именно, но... С первыми пятью случилось несчастье - они умерли под пытками...

До меня это не сразу дошло, но когда я понял, то вскочил с кресла с намерением раздробить Брюну голову. В этот момент стена позади раздвинулась и оттуда появились двое горилл. Они схватили меня за руки и усадили в кресло.

- Я же вас предупредил, - улыбнулся Брюн. Гориллы скрылись за стеной. - Да, они умерли, но мы получили от них сведения о том, что к похищению документов они не имеют ни малейшего отношения. Оставались трое, до которых мы пока не добрались: Анна Дейль, Жак Дюкло и вы. Но мы несколько просчитались. Жак Дюкло провел самостоятельное расследование и опередил нас. Он проявил большую активность, когда мы хотели его взять, уложил троих моих людей и скрылся. Нужно было, не теряя времени, брать Анну. Она пошла вечером в ресторан, и мои парни решили брать ее, когда она будет возвращаться домой. Но тут неожиданно появился Жак Дюкло. Он спутал все наши карты, завязал перестрелку в баре и похитил Анну. Мы не поймали ни его, ни ее. Но это нас не огорчает. Документы взяли вы, и теперь они у нас в руках. Мы написали вам письмо от имени Анны и стали ждать вашего приезда. Вы прибыли сразу же, но вели себя очень осторожно и не давали себя схватить. Затем вы внезапно появились в клубе "Фламинго", а там работали двое моих людей. Вы убили их и навлекли на свою голову гнев полиции.

- Так это были ваши люди? Я думал, что прихлопнул агентов Лесажа. Брюн поморщился и попросил меня не перебивать.

- В это время, - продолжал он, - в поле нашего зрения попадает некий Карл Шнайдер, работающий на "Интернейшнл бэнк" в Берне. Он оказывается с вами во "Фламинго" и везде сопровождает вас. Мы проверили его. Тут нас постигла полная неожиданность. Этот субъект уже неделю занимался поисками ваших исчезнувших друзей. Мы присмотрелись к нему получше и выяснили, что такой человек не работает в "Интернейшнл бэнк". Вернее Карл Шнайдер совсем не Карл Шнайдер. Настоящий Шнайдер уехал в отпуск и пропал. Отсюда вывод: Шнайдер или американский агент, или агент красных.

Для меня это было полной неожиданностью, но я решил обдумать все позже, а пока внимательно слушал Брюна.

- Как вы попались? Очень просто, хотя совершенно случайно. Мы узнали, что Элен де Фар агент Лесажа и установили слежку за ее квартирой. Туда пришел Карл. Мы дали им время побеседовать вволю, а затем дождалось, когда он покинул квартиру, чтобы взять его. Но Карл был настороже и, убив моего человека, ушел. Тогда...

- Как вы узнали Карла? Ведь он был в гриме...

Брюн расхохотался.

- Человек, который продал вам грим, мой агент... Ха-ха-ха...

Я помрачнел.

- Мы зашли побеседовать с Элен. Беседа была прервана тем, что наблюдатель на лестнице увидел вас. Нам подумалось, что, навесив на вас еще одно преступление, мы не сделаем себе хуже. И вот вы в полиции. Когда вы попытались бежать, нам опять повезло - надзиратель, которого вы так изуродовали, тоже мой человек... ну, да ладно... Вы удовлетворены? Теперь ваш черед. Но прежде, чем вы начнете, я изложу вам перспективы. Если вы откажетесь сказать, где документы, мы будем вас пытаться. Сейчас не времена Соппротивления, пытки новые, и вы заговорите, затем мы вас уьем. Это долгий и мучительный путь к смерти. Другой путь: вы добровольно рассказываете, где документы, затем становитесь моим агентом. Вы будете получать достаточно, мне нужны такие люди, как вы, чтобы полностью застраховать себя от всяких неожиданностей. Первое задание, которое я вам дам: прикончить всю троицу: Карла, Анну и Жака. Естественно, все это вы будете делать под контролем моих людей. Я сказал все. Теперь говорите вы. Времени на обдумывание не будет. Это все.

- Дайте мне виски, - сказал я.

Брюн усмехнулся.

- Как я мог забыть, что это ваш любимый напиток, и принять без него какое-либо решение для вас просто проблема.

Брюн встал и направился к стене. Там он нажал едва заметную кнопку, кусок стены откинулся и обнажил бар. Он взял бутылку и два стакана. Я осушил почти полный стакан и сказал:

- О'кей! Мне больше подходит второе...

2

Я сменил форму охранника на вполне приличный костюм. Затем мне завязали глаза и куда-то повезли. В машине повязку сняли, и я увидел, что мы едем по Елисейским полям. Вместе со мной в машине сидели четверо горилл из компании тех, что я видел в резиденции Брюна.

Прошло четверо суток с того момента, как я побеседовал с Брюном. Я указал место, где были спрятаны документы. Пока он их доставал, я был заперт в камере. Еду мне приносил вечно угрюмый тип, не сказавший за все это время ни единого слова. Таким образом, я не имел ни малейшей возможности хоть что-нибудь узнать.

Наконец, через четыре дня Брюн потребовал меня к себе. Он был доволен тем, что я его не обманул: документы были у него на руках. Он сказал, что настало время выполнить второй пункт наших условий и что теперь я должен отыскать и прикончить Анну, Жака и Карла.

Надо было как-то действовать, ибо у меня не было иного выхода. Нужно завоевать доверие Брюна.

Как я догадывался, меня держали в той самой резиденции, которую безуспешно искал все это время Лесаж. Ни о нем, ни о Карле я не имел известий. Больше всего мне хотелось бы сейчас поговорить с Карлом. Брюн сказал, что он агент либо красных, либо США.

Я попросил у своих телохранителей сигарету. За время заключения я не выкурил ни одной. Детина, сидевший справа, протянул пачку "Житана". Я закурил.

Накануне Брюн поинтересовался, откуда я думаю начать свои поиски. Я указал ему на плане Парижа Восточный район. Он приказал отвезти меня туда. Так я оказался в машине в компании с этими четверьмя малосимпатичными личностями, которые отныне становились моими коллегами.

Машина остановилась на одном из перекрестков Восточного района.

- Выйдем здесь, - сказал я.

Я вышел, следом за мной вылезли двое. Они были одинакового бычьего телосложения, но оба были ниже меня. Жира у них было больше, чем мускулов.

Так мы втроем двинулись к бару, в котором я дрался с Франки.

Увидев меня, бармен вытаращил глаза, но тут же расплылся в улыбку.

- Здравствуйте, мсье!

- Дюпон, - представился я.

- Ах, мсье Дюпон! Что вам угодно? Мы всегда рады вас видеть!

Я самодовольно улыбнулся.

- Я пришел поужинать с друзьями. Заказывать будут они.

Гориллы тупо посмотрели на меня.

- Я должен здесь кое-что узнать о Жаке, - тихо сказал я, и они мгновенно успокоились.

За время ужина я успел два раза заглянуть в телефонную будку и прокрутить "нулевку". Один из спутников сопровождал меня при этом,

но у меня сложилось впечатление, что он впервые в жизни увидел телефонный аппарат.

Когда мы закончили ужин, была половина шестого. Я вышел из-за стола и подошел к бармену.

- Если увидите Франки, скажите ему, что я буду здесь в девять часов. Пусть он меня дождется.

Бармен кивнул и сказал, что обязательно передаст это Франки.

- Я кое-что узнал. Нужно проверить этот дом, - сказал я, вернувшись к своим спутникам. Их лица прояснились.

Выйдя из бара, мы завернули в ближайший подъезд. Я заставил их красться на цыпочках. Они едва дышали. Таким образом я провел их до пятого этажа.

Вот тогда-то это и произошло...

Я резко обернулся и, словно в испуге, округлил глаза, будто увидел что-то позади них. Они тоже, как по команде, обернулись. Я толкнул переднего на второго и бросился вверх по лестнице. Услышав шум и звук падения тел, я не остановился. Домчавшись до чердака, я пробежал его и выскочил через чердачное окно на крышу. Дальше бежать было некуда - дома, стоявшие рядом, были намного ниже, и ломать ноги я не собирался.

Взгляд упал на дымоход. Я влез на трубу. В ней могли поместиться двое таких, как я. Не раздумывая, я залез внутрь и, цепляясь за скобы, начал спускаться. Спустившись достаточно глубоко, я остановился.

Я просидел тут примерно час, затем поднялся и выглянул из трубы. Ничего подозрительного я не обнаружил и решил вылезти на крышу. Осмотревшись еще раз, я прошел к чердачному окну и через чердак вернулся на лестницу.

Выйдя из подъезда, я направился в магазинчик, в котором в свое время покупал грим.

Толстячок-продавец, увидев меня, страшно удивился.

- Привет, старина! - сказал я ему.

- Здравствуйте...

- Звони Брюну, мне нужно с ним поговорить.

- Я...

Я схватил его за лацкан пиджака и рявкнул.

- Ну, быстро!

Толстячок медлил. Тогда я ударил его по физиономии так, что он отлетел в противоположный конец магазина. Когда он поднялся на ноги, я сказал:

- Звони немедленно шефу и скажи, что Берт Мейн хочет с ним поговорить. Я его агент.

- Тогда почему он приказал вас разыскивать?

- А-а... Я немножко поучил его ребят. Сейчас мне нужно с ним поговорить.

Он внимательно посмотрел на меня и направился к телефону. Пока он набирал номер, я следил за его пальцами, стараясь запомнить цифры. Он приложил трубку к уху.

- Это Франсуа, мсье Брюн... Тот парень пришел сам... Он хочет поговорить с вами... Не знаю... Хорошо...

Франсуа протянул мне трубку. Я взял ее.

- Хэлло, мистер Брюн. Это говорит Берт. Я пришел к выводу, что с вашими олухами мне не удастся ничего добиться. Поэтому я удрал от них, но обязательства свои продолжаю выполнять. Как и обещал, я прикончу Жака. Единственно, о чем я прошу - это предоставить мне полную свободу действий.

Брюн тяжело дышал в трубку. Наконец, он прохрипел:

- Хорошо, я думаю, что вы сами справитесь с этим делом. И чем скорее, тем лучше для меня и для вас.

Я ухмыльнулся.

- Передайте трубку Франсуа, - сказал Брюн.

Франсуа минут пять выслушивал наставления Брюна, затем положил трубку на рычаг.

- Мистер Мейн, пройдемте со мной.

Мы прошли в соседнюю комнату. Там он вручил мне "вальтер" с глушителем и сказал, чтобы я докладывал ему обо всем, что узнаю. После этого я покинул магазин.

Я заметил, что за мной следует хвост. Это был мужчина в клетчатом пиджаке. Его я увидел, как только вышел из того дома, в трубе которого прятался от людей Брюна.

3

Итак, мой расчет не оправдался. Они продолжали следить за мной, и руки мои оставались связанными. Но кое-что я все же мог сделать.

Я пошел по улице, делая вид, что ничего не замечаю. Через два квартала я засек еще одного наблюдателя. Было похоже, что Брюн слишком дорожит мной, чтобы рисковать. Я мысленно улыбнулся и прибавил шагу. Вскоре я был уже в баре, где назначил встречу Франки. Его еще не было, и я, заказав виски, уселся за крайний столик.

Ждать пришлось недолго. Вскоре в двери показалась массивная фигура Франки. Он бегло окинул взглядом бар, его глаза остановились на мне. Кивнув мне, он сделал заказ и уселся за мой столик.

- Здравствуй, Кожаная Смерть, - сказал он. - Теперь ты без бороды, и я точно узнал тебя.

- Рад видеть тебя, Франки, - сказал я.

- Мне передали, что ты искал меня...

- Именно так. Я попал в беду, и мне нужна твоя помощь.

- Я обязан тебе жизнью... Свои долги я всегда плачу. Говори, что надо сделать?

- За мной следят, а теперь будут следить и за тобой.

- Кто эти люди? - быстро спросил он.

- Нацисты... Сейчас я дам тебе номер телефона, а ты выяснишь, где он установлен и кому принадлежит. Будь осторожен и постарайся отделаться от хвоста. Они не должны знать, чем ты будешь заниматься.

- Хорошо, - Франки проглотил свою выпивку.

- А теперь я пойду. Встретимся здесь завтра в это же время.

Я вышел из бара. Хвосты шли за мной, я шел по пыльной мостовой. Шаги преследователей гулко отдавались за спиной. Я не собирался от них отделяться. Я просто решил побродить по ночному Парижу.

## Глава 7

1

Я поселился в небольшом отеле в Восточном районе под именем Д.Н.Вейна. Мне предоставили просторную комнату на втором этаже с окнами, выходящими во двор.

Проспав семь часов подряд, я встал со страшной головной болью. Совершив утренний туалет, я направился в ближайшее кафе, поскольку в отеле не было ресторана.

Мои преследователи были на месте. Теперь это были уже другие люди, и у них была машина.

Позавтракав, я заказал бутылку пива и стал размышлять о своем положении. В моем распоряжении два-три дня, больше они не дадут - прикончат. Я понимал это так же хорошо, как и то, что мне от них не уйти. У этой организации всюду свои люди. Конечно, я мог бы позвонить Лесажу, но не был уверен, что мне позволят сказать в трубку хотя бы одну фразу: телефон в моем номере не работал, а звоня из автомата, я был бы хорошей мишенью. Кроме всего прочего, я очень беспокоился за судьбу Франки.

Я верил, что Брюн хочет оставить меня в своей организации, ведь после того, как я убью Карла, Жака и Анну, мне можно будет доверять.

Итак, у меня оставался один выход - в течение двух ближайших дней отыскать Жака.

Франки, конечно, сделает то, о чем я его попросил. Мы договорились, что, если я не смогу прийти на свидание, он приклеит записку жевательной резинкой под столиком, за которым мы сидели. Я знал, что встретиться с Франки теперь мне вряд ли удастся, и молил бога, чтобы он выполнил мое задание до того, как его сцапают люди Брюна.

Мне предстояло еще многое сделать и, допив пиво, я вышел и поймал проезжавшее мимо такси. Оно доставило меня к дому Жака.

На лестничную площадку выходило четыре квартиры. Я нажал кнопку звонка одной из них. После двухминутного ожидания дверь, наконец, открылась. В проеме стояла женщина лет пятидесяти, и я понял, что на этот раз мне повезло. Люди с такой внешностью, как правило, относятся к числу сплетников и знают о своих соседях больше, чем те сами.

- Здравствуйте, - сказал я. - Я собираю сведения Жаке Дюкло. Видите ли, я писатель и пишу о нем книгу...

Дверь широко растворилась, и я вошел в темную прихожую.

- Проходите, мистер...

- Вейн, - подсказал я.

- Я доложу мадам Лонг о вашем приходе.

Она удалилась, и я с удивлением размышлял, почему она впустила меня. Ведь обычно прислуга в таких случаях действует только с разрешения хозяина.

Мои размышления были прерваны возвращением прислуга.

- Мадам Лонг примет вас, мистер Вейн. Пройдите, пожалуйста.

Она подвела меня к широкой двери и указала на нее рукой. Я кивнул и взялся за ручку. Войдя, я оказался в роскошно обставленной комнате. Ноги буквально утопали в пушистом ковре.

На низком ярком диванчике у стены сидела женщина. Ее лицо было повернуто к маленькому столику, на котором стояли бокалы с коктейлем. Я видел лишь ее золотистые волосы, рассыпавшиеся по плечам... Услышав мои шаги, она повернула голову и приятным голосом произнесла:

- Вот мы и встретились, Берт.

- Здравствуй, Анни, - сказал я.

Я смотрел на Анну, лихорадочно соображая, что бы это значило.

- Не стой, как чурбан, - недовольным тоном произнесла она. - Садись.  
- Она указала на кресло рядом с собой.

За то время, что я ее не видел, она сильно изменилась. Возможно, в этом был виноват изменившийся цвет волос, а может и что другое, но теперь она стала гораздо привлекательней.

Несколько ошеломленный неожиданной встречей, я уселся на предложенное мне место.

- Я долго ждала тебя, - прошептала она, - и, наконец, ты пришел...

- Я искал тебя, Анни, - ответил я. - Ты должна мне многое объяснить. Ее лицо стало сразу серьезным.

- К сожалению, я сама не все знаю...

- Но все же... Расскажи мне хотя бы, что случилось с нашими ребятами.

- Ну, хорошо. Это произошло две недели назад. Жак прислал мне записку, в которой писал, что ему нужно срочно поговорить со мной. Он назначил мне встречу в ресторане "Пламя". Я пошла туда. Он немного опоздал и, не дав сказать ни слова, сразу же сообщил, что за членами нашей прежней группы охотится какая-то организация. Сейчас, сказал он, нас осталось только двое - я и ты. Потом в ресторане появились какие-то люди. Жак выхватил пистолет и сразу же стал стрелять в них... Мы бросились к запасному выходу, за нами гнались. В темноте я потеряла Жака, но все же мне удалось удрать. Домой или на работу идти я не решалась. Некоторое время жила в отеле, потом вспомнила о тебе и написала письмо.

- Когда ты его написала?

- Недели полторы назад.

- Вот как? Ну, и... - Я посмотрел на нее.

- Я поселилась здесь, рассчитывая, что ты начнешь выяснять причину исчезновения Жака и, таким образом, появишься здесь. Все это время я не выходила из квартиры и никто меня не видел. Вот и все...

- Так ты не знаешь, где Жак?

- Не имею ни малейшего представления. Ну, а теперь я хочу узнать у тебя, что все это значит?

- Я еще сам не разобрался, крошка...

- А Жак говорил, что ты наверняка должен знать.

- Он ошибался. - Я взял со стола пачку сигарет. - Так чем же ты думаешь теперь заниматься?

- Я хотела посоветоваться с тобой, может, следует обратиться в полицию?

- Нет, не нужно. У тебя ведь нет никаких доказательств, да и полиция тут ничего не сможет сделать. Я думаю, прежде всего нужно разыскать Жака. Значит, ты все же не знаешь, где он?

- Я тебе уже об этом говорила!

- Ну, хорошо, успокойся. - Я закурил и предложил сигарету ей, но она отрицательно покачала головой.

- Я вижу, тебя волнует только Жак, - обиженно сказала она.

Тут я не выдержал и взорвался.

- Ты что, дурочка, не понимаешь, что творится вокруг тебя?! Пятеро твоих товарищей уже мертвы, пришла и ваша с Жаком очередь, а тебя это настолько мало волнует, что ты спокойно отсиживаешься в своем гнездышке и в ус не дуешь. Ты что, забыла времена Сопротивления? Мы никогда не ждали, пока нас убьют, а нападали первыми. Только поэтому нам и удалось выжить! Попади первым и убей! Только так и никак иначе! В противном случае ты мертв и твои друзья тоже покойники!

Я устало откинулся на спинку кресла. Анна подошла ко мне и провела ладонью по моим волосам.

- Успокойся, Берт, мы найдем Жака.

- Мне нужно подумать, - отозвался я. - Налей мне, пожалуйста, виски. Анна исполнила мою просьбу и села рядом со мной.

Нужно немедленно забрать ее отсюда, подумал я. Вечером я узнаю у Франки адрес штаб-квартиры этой организации и тогда позвоню Лесажу. Пусть он занимается этим делом дальше. Но до того, как Лесаж захватит штаб, мне обязательно надо будет поговорить с Брюном один на один.

Как это сделать, я не имел ни малейшего представления. Я посмотрел на Анну. Халатик, в котором она была, распахнулся, и я увидел ее соблазнительные бедра. Я положил руку ей на колено. Она взглянула на меня своими большими глазами.

- Берт, - прошептала она, - я люблю тебя...

Ее губы приблизились к моим и... я не стал сопротивляться.

### 3

Я лежал в постели и наслаждался зрелищем обнаженной Анны.

Она только что вышла из ванной и, придерживая руками волосы, направилась в соседнюю комнату. Перехватив мой взгляд, она повернулась ко мне спиной и сказала:

- Закрой глаза, старый развратник.

Несколько часов, которые мы провели с ней, были конечно, прекрасны, но я подумал, что ведь уже шесть часов вечера и очень

нехорошо заставлять своих преследователей ждать так долго. Я поднялся с кровати и быстро оделся.

Анна вышла из другой комнаты в пестром халате и с тюрбаном на голове.

- Анни, - сказал я, - собирайся. Мы сейчас отправимся в одно место.

- Но у меня мокрая голова, Берт, - возразила она.

- Ну, просуши ее чем-нибудь. У тебя в распоряжении еще целый час.

Она вздохнула и опять ушла в соседнюю комнату.

Я подошел к телефону и набрал номер агента Брюна - хозяина магазина. Трубку сразу же сняли.

- Алло! Говорит Берт Мейн.

- Франсуа у телефона. В чем дело, мистер Мейн?

- Я нашел крошку Дейль... Иду по следу Жака.

Наступила минутная пауза. Затем в трубке раздался трескучий голос Брюна:

- Это вы, Мейн?

- Да.

- Везите ее немедленно сюда.

- Не могу. Она мне нужна, чтобы добраться до Жака. Могу ли я ее потом прикончить?

- Это было бы нежелательно. Я хочу, чтобы вы доставили их живыми.

- Ну, что ж... Думаю, что привезу их вам: примерно, часа через четыре.

- Действуйте, Мейн! И добавлю: вы начинаете мне нравиться.

- Вы мне тоже, - ответил я и положил трубку. Еще не успев опустить ее на рычаг, я услышал тихий щелчок мембраны. Я знал, что это означает...

В два прыжка пересек комнату и распахнул дверь, за которой скрылась Анна. Я успел увидеть, как она сняла руку с трубки параллельного телефона. Увидев меня, она побледнела и глаза ее стали круглыми от ужаса...

Я вытащил из кармана пистолет.

- Ты все слышала?

- Да...

- Ну, что ж, это последнее, что ты узнала в своей жизни... Мне кажется, Жака я смогу найти и без тебя. Ты умрешь здесь.

- Тебе же приказали не убивать меня.

Она не сводила глаз с пистолета.

- Мне никто и никогда не приказывал. Я не имею права рисковать. Если проиграю, то я - покойник, поэтому я застрелю тебя немедленно.

Я поднял пистолет.

- Хорошо, теперь ты можешь узнать все. Меня заманили в ловушку, и я, сломя голову, бросился искать тебя. Я попался, как слепой котенок. Я был бы уже мертв, если бы мной не заинтересовались те люди, которые и заманили меня в ловушку. Они предложили мне выбор: смерть или работа на них. - Я ухмыльнулся. - Но в последнее время я понял, что на свете нет ничего дороже жизни. И вот я работаю на них, и мне дан приказ обезвредить тебя и Жака. Обезвредить! А это значит, что я имею право убить тебя немедленно.

- Я не узнаю тебя, Берт. Раньше ты был совсем другим.

- А теперь я стал именно таким, крошка. Кое-что изменилось с того времени. Прости меня и прощай!

Я спустил предохранитель.

- Стой! - внезапно властным голосом произнесла Анна.

- В чем дело, детка? Ты забыла помолиться?

- Звони Брюну.

Я не шелохнулся.

- Звони Брюну. Тебе говорят! Я его агент. - Она совершенно преобразилась. Черты лица стали жесткими, губы сжались в тонкую полоску. Я подошел к телефону и набрал номер Франсуа.

- Это опять я, - сказал я в трубку и посмотрел на Анну. Она все еще находилась под дулом моего "вальтера".

Брюн у себя?

- Он только что вышел.

- Немедленно верни его! Мне нужно кое-что уточнить.

- Ничем не могу помочь.

- Мне нужен Брюн, - заревел я в трубку. - Поторопись!

В течение следующих пяти минут в трубке были слышны лишь шорохи. Все это время я внимательно наблюдал за Анной и думал: неужели она в самом деле могла стать предательницей? Правда, я сам стал предателем, но ведь я - другое дело. Она вела себя совершенно непринужденно, лишь когда закуривала, руки ее едва заметно дрожали.

Я усмехнулся.

- Чему смеешься, Берт?

- Я смеюсь над тобой.

- И совершенно зря. Ты в таком же положении, как и я. Мы с тобой по одну сторону дороги. Ты такой же подлец. И давай обойдемся без взаимных оскорблений, мы ведь коллеги.

- Коллеги, - согласился я.

На том конце провода кто-то взял трубку.

- Это вы, Брюн? - спросил я.

- Да, - ответил мой новый шеф. - Что случилось?

- Крошка Дейль утверждает, что она наш человек. Следует ли мне верить ей?

- Передайте ей трубку.

- Тебя требует Брюн, - сказал я, обращаясь к Анне и прикрывая трубку рукой.

Она подошла к телефону.

- Он хотел убить меня... - заговорила она.

Я быстро прошел в соседнюю комнату и взял трубку с параллельного телефона.

- Быстро же он раскусил тебя, - услышал я недовольный голос Брюна.

- Но он хотел убить меня! - оправдывалась Анна.

- Ну, хорошо. Отправляйтесь вдвоем и возьмите Жака Дюкло живым. Кстати, мне этот парень очень нравится. Мы многое приобретем, если сумеем его завербовать.

- Да, это настоящий парень, - сказала Анна. - Куда его доставить?

- Привези его к Франсуа. Американца потом отпусти. Пусть придет к тебе завтра. Это все.

Брюн повесил трубку, и Анна сделала то же самое.

Я вошел в комнату.

- Когда ты вступила в организацию? - спросил я.

- Сразу же после войны. Было очень трудно с работой, и они меня на этом купили. Я согласилась. - Она пожала плечами и затушила сигарету в пепельнице.

- Ну что ж, пошли, крошка.

- Пошли.

Мы вышли на улицу, и я поймал такси. За двадцать минут оно доставило меня в бар, где у меня была назначена встреча с Франки.

События разворачивались с необычайной быстротой. Я чувствовал это всеми потрохами. И все же многое еще оставалось неясным. Моим мозгам предстояла большая работа.

4

В половине девятого мы вошли в бар. Свободных мест не было, но бармен все же нашел для нас столик.

Я бросил взгляд вокруг. Глаза мужчин были обращены на Анну. Она выглядела прелестно и могла совратить с пути истинного любого праведника. Я самодовольно ухмыльнулся и направился к стойке за выпивкой. Бармен улыбнулся мне, как старому знакомому.

- Мистер Дюпон, - сказал он, - днем о вас спрашивал человек по имени Карл. Он сказал, что будет здесь в девять часов.

- Спасибо, - ответил я. - Дайте мне, пожалуйста, два виски.

Бармен выполнил мою просьбу, и я вернулся к Анне.

Мне предстояло ждать Франки, а тут еще и Карл. Кто же он, наконец? Сегодня я это выясню во что бы то ни стало.

Я закурил и предложил сигарету Анне. Она взяла ее с благодарностью. Часы, между тем, показывали уже без двадцати девять. Я бросил взгляд на дверь.

И вот тогда-то я и увидел Франки. Он стоял, опершись плечом о дверной косяк. На нем была белая рубашка и серые брюки. Левая рука прижата к животу и сквозь пальцы обильно текла кровь, пачкая одежду. В правой руке он держал пистолет. Внезапно он увидел меня. Франки хотел что-то сказать, но глаза закатились, и он, словно поскользнувшись, упал. Кровь брызнула в разные стороны. Пистолет выпал из его руки и закатился под стол.

Все в баре повернули головы на шум падения тела. Какой-то парень подбежал к Франки и перевернул его на спину.

- Да это же Франки! - воскликнул он.

Вокруг тела сгрудилось человек двадцать.

Я продолжал сидеть за столиком и вдруг почувствовал, как рука Анны сжала мне локоть. Я повернул к ней голову.

- Что?

- Не уходи, я сейчас вернусь. - И она направилась к дамскому туалету. Я снова перенес внимание на группу людей, окруживших Франки.

- Он мертв, - донеслось до меня.

В это время в дверях бара появился еще один человек. Это был Карл. Бросив мимолетный взгляд на Франки, он направился ко мне.

- Здравствуй, Берт, - сказал он и протянул руку.

- Привет, парень, - ответил я. - Садись.

- Нам нужно кое-что обсудить, Берт, - сказал Карл, садясь на место Анны.

- Мне тоже так кажется, - ответил я, взглянув ему в глаза.

- Начнем с того, что я задам тебе вопрос, - сказал Карл. - **ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ СКАЗКИ ДЯДЮШКИ ДУГЛАСА?**

Это было так неожиданно, что машинально, не раздумывая, я ответил:

- **ЭТО МОЙ ЛЮБИМЫЙ СКАЗОЧНИК.**

- Ну, вот и отлично, - сказал Карл. - Теперь все карты открыты. Дело очень срочное...

Договорить он не успел, потому что у столика внезапно появилась Анна.

- Познакомься, Анна Дейль, - представил я свою спутницу.

Карл улыбнулся и поцеловал Анне руку.

- Крошка, возьми нам, пожалуйста, пару виски, - сказал я.

- Теперь быстро, Карл. Анна - их агент. Поговорим, когда я с ней расстанусь.

- Дело чрезвычайной срочности. Полковник Дуглас в Париже. Тебе надо встретиться с ним. Я тебя провожу.

- О'кей, Карл...

И тут я увидел, что Анна вошла в телефонную будку. В два прыжка я достиг будки, распахнул дверь. Вырвав у нее из рук трубку, я повесил ее на место и достал из кармана пистолет.

- Тихо, детка, - сказал я. - Ты пойдешь с нами. Если будешь трепыхаться, я тебя прикончу.

Карл подошел и встал рядом с Анной, а я направился к телу Франки. Кто-то уже побежал за полицией. Я нагнулся над ним. Он был мертв. Ну что ж, я рассчитаюсь с ними за все. Я выпрямился.

- Пошли, Карл!

Анна, подталкиваемая Карлом, направилась к двери. Никто не обращал на нас внимания. Нужно торопиться. Не хватало еще столкнуться с полицией. Там-то нам с Карлом будут рады.

- У меня есть машина, - сказал Карл. - Она за углом.

- О'кей!

Мы вышли на улицу. Накрапывал мелкий дождик. Я поднял воротник. В тот же момент я увидел, что Карл падает на тротуар, а Анна стоит над ним. Карл не шевелился. В этот момент позади раздались выстрелы. Я упал на асфальт и повернул голову.

Черт побери! Я забыл о "хвостах", которые были приставлены ко мне Брюном. Сейчас эти двое парней приближались ко мне с пистолетами в руках.

Я взглянул в сторону Анны. Она бежала со всех ног к углу.

Я выстрелил ей вслед, и она упала на тротуар, нелепо раскинув ноги так, что юбка задралась выше пояса.

Я перекатился к стене. Это было сделано вовремя. На том месте, где я только что лежал, в асфальт вонзились пули.

Я нажал на спусковой крючок, и первый из преследователей получил пулю в лоб. Его мозги вместе с кровью разлетелись кровавым фонтанчиком. Взмахнув руками, он упал на спину.

В это время кто-то обрушился на меня сзади. Чьи-то руки обхватили мое горло и попытались сдавить его. Краем глаза я увидел, что второй из моих "охранников" находится метрах в пятидесяти от меня, но стрелять не решается, видимо, боясь попасть в своего. Я задыхался, но ничего не мог поделать. Мои руки скребли асфальт, а нажим на горло все

усиливался. Перед глазами поплыла кровавая мгла. Внезапно тиски ослабели, и я смог сбросить с себя противника.

Обернувшись, я увидел Карла, который стоял, опираясь на стену и держа пистолет за ствол. Он еще не оправился от шока, полученного в результате приема джиу-джитсу, примененного Анной.

Я взглянул на третьего преследователя. Он удирал к машине, которая стояла в отдалении.

## Глава 8

1

Я вскочил на ноги. Необходимо было взять его живым, поэтому я стал стрелять по колесам машины... Он, видимо, заметил, что один из баллонов пробит, так как не стал садиться в машину, пробежал мимо и, обернувшись на бегу, дважды выстрелил в мою сторону. Пули просвистели около самого моего уха. Он был неплохим стрелком.

Я бросился за ним в погоню. Сзади слышался топот ног Карла. Убегавший заскочил в подъезд дома, мимо которого пробежал. Я остановился и прижался к стене. Карл последовал моему примеру. Затем мы, крадучись, стали приближаться к подъезду, в который вбежал преследуемый. Держа пистолет наготове, я вошел внутрь. Все здесь было тихо и спокойно. Куда же он делся? Вероятнее всего поднялся на крышу.

- Оставайся здесь, - сказал я Карлу, - а я поднимусь наверх.

Я стал осторожно подниматься по лестнице. Карл притаился внизу в тени. Добравшись до третьего этажа, я внезапно услышал крик, за которым последовало два выстрела. Сломая голову, я бросился вниз. Там я увидел Карла, валявшегося в луже крови. Он едва дышал. Я склонился над ним.

- Он прятался внизу, - пробормотал Карл и затем, словно спохватившись, продолжал:

- Мне конец. Запомни: осиное гнездо надо уничтожить до наступления завтрашней ночи. - Он закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями. - Французов не вмешивать... это приказ. Дуглас живет в отеле "Париж". - Он вдруг дернулся и перестал дышать.

Я понял, что он мертв, и страшная жалость охватила меня.

Я выскочил на улицу. Вдали были еле слышны шаги бегущего человека. На ходу перезаряжая пистолет, я бросился за ним.

Наконец, я увидел его. Он тоже заметил меня. Остановившись и тщательно прицелившись, он выстрелил в меня, но я вовремя бросился

на землю. В ответ я бабахнул из своего "вальтера", но парень был ловкий каналья. В один миг он исчез за выступом дома.

Неожиданно вдали послышалось завывание полицейской сирены. Не хватало здесь только полиции.

Я вскочил и побежал в ту сторону, где исчез этот тип. Добравшись до места, где он исчез, я обнаружил дверь, ведущую в какой-то двор. Я прошел туда. Если бы не молниеносная реакция, я был бы уже покойником. Пули ушли в стену над головой. По вспышкам выстрелов я определил, где он находится, и выстрелил в ту сторону, но не попал. Услышав топот ног, я затаился и стал выжидать.

Наконец, он появился на фоне освещенной двери какого-то парадного. Я вскинул пистолет и нажал спуск. Пистолет сухо щелкнул. Осечка!

Он снова скрылся в темноте. Все затихло. Я поднялся с земли и пошел туда, где видел его в последний раз. Я старался идти как можно тише, но он все-таки засек меня. Раздался выстрел, и пистолет вылетел у меня из руки.

Теперь я знал, где он находится, но был безоружен. Я опять упал на землю и замер.

Так я пролежал минуты три. Наконец, он появился в поле зрения. Он был буквально в трех шагах от меня, но держался настороже. Еще шаг...

Я изогнулся и ударил его ногой в пах. Он скрючился пополам, и в этот миг я прыгнул на него.

Он довольно быстро пришел в себя и попытался обхватить меня обеими руками. Он лежал на спине, а я сидел на нем. Вдруг я почувствовал резкую боль в бедре. Я приподнялся и ударил его ребром ладони по горлу. Что-то хрустнуло, и он затих.

Я встал. Голова его откинулась - у него была сломана шея. По моей ноге текло что-то липкое. Этот негодяй ударил меня ножом.

Я подобрал с земли его пистолет и, зажимая рану рукой, заковылял к выходу.

2

Отель "Париж" был второразрядным заведением в центре города, на одной из узких улочек, в которые никогда не попадает солнечный свет.

Я добрался туда к одиннадцати часам вечера. Увидев свое отражение в стеклянной витрине магазина, я ужаснулся. Лицо заросло черной щетиной, костюм порван в нескольких местах и выпачкан штукатуркой, волосы всклокочены... В общем, я выглядел, как бродяга, прошедший ночь на парижских улицах.

Я вошел в двери отеля и сразу же поймал недоумевающий взгляд портье, который до этого времени мирно похрапывал за конторкой. Я подошел к нему. Внезапно со стула, стоявшего рядом с конторкой, поднялся детина в зеленом габардиновом костюме. Я понял, что это здешний вышибала и с ним надо вести себя повежливей.

- У вас вчера остановился один американец, - сказал я просящим тоном. - Не могли бы вы позвонить ему и сказать, что тот, кого он ждет, пришел?

- Как его имя? - неприветливо спросил портье.

- Не знаю, - ответил я. - Видите ли, он дал мне свою визитную карточку, а я ее потерял. - С этими словами я обернул свой указательный палец стофранковой банкнотой.

Этот довод подействовал на портье, и он взялся за телефон.

- Мистер Дуглас, - сказал он в трубку, - тут к вам пришел какой-то человек. Он говорит, что вы его ждете.

Внимательно выслушав ответ, портье спросил меня:

- Как ваше имя?

- Берт, - сказал я. - Скажите ему, что пришел Берт.

- Его зовут Берт, - снова заговорил он в трубку. Затем положил ее на место и произнес:

- Номер сорок шесть. Это третий этаж.

Я поблагодарил его, дав банкноту.

Когда я постучал, послышался знакомый голос, произнесший:

- Войдите!

Я распахнул дверь и вошел в комнату. Свет был погашен. Не видя ничего в темноте, я вдруг почувствовал, как нечто твердое уперлось мне в ребро. Тут же вспыхнул свет, и я увидел полковника Дугласа, сидящего в кресле.

- Все нормально, Джерри, - сказал он, глядя куда-то поверх меня.

Пистолет убрали, из-за моей спины вышел огромный детина и направился в другой конец комнаты.

Полковник Дуглас улыбнулся мне и произнес:

- Здравствуй, малыш! А где Карл?

- Его убили, - зло ответил я.

Лицо Дугласа помрачнело.

- Он был хорошим парнем и прекрасным разведчиком, - тихо произнес он.

Я опустился в кресло.

- Расскажи мне, чем ты тут занимался, - попросил полковник. - Только вкратце, так как дело, за которым я приехал, не терпит отлагательств.

За пятнадцать минут я обрисовал ему обстановку.

Дуглас минуты две сидел в раздумьи, потом сказал:

- Насколько ты помнишь, твоей задачей было проникнуть в организацию и раздобыть их картотеку. Нам было известно, что картотека находится в сейфе шефа этой банды, а сейф замаскирован баром в его кабинете. Карл был послан, чтобы прикрывать тебя. И ты, конечно, не мог знать, что он тоже наш сотрудник. Ты стал довольно быстро продвигаться к намеченной цели, ловко подсунул им бумаги, которыми мы успели заменить подлинные документы. Но положение изменилось, поэтому старый план больше не действителен. Нужно добраться до сейфа в течение одного дня. Видишь ли, - полковник налил себе виски, - дело в том, что они ухитрились похитить из нашего консульства секретные документы, в которых идет речь о нашей политике по отношению к Франции. - Он выпил виски и налил себе еще.

- У нас имеются сведения, что следующей ночью они попытаются вывезти документы из страны...

Дуглас встал и прошелся по комнате. Джерри совершенно неподвижно стоял в углу.

Да, ЦРУ попало в неприятную переделку и, насколько я понимаю, мне уготована роль спасителя.

Я закурил сигарету.

- Почему бы не перехватить их, когда они повезут эти проклятые документы? Зачем нужно обязательно добираться до сейфа?

- Дело в том, мой мальчик, что они могут увозить документы по частям, а в моем распоряжении только три человека. Да-да, не удивляйся, у нас во Франции пока еще нет собственной агентуры, а вызвать людей мы просто не успеем. На это нужна минимум неделя. Даже если мы будем переправлять наших людей сюда в обход легальных путей...

Я глухо выругался.

- Что за остолоп придумал это задание? Ведь его невозможно выполнить. Мало того, что мы не можем добраться до сейфа, - мы даже не знаем, где он находится и кто шеф этой организации!

- Насчет шефа я с тобой согласен, - сказал Дуглас. - Брюн слишком мелок для этой роли. Кстати, ты имеешь номер телефона этого Брюна?

- Да, но что с того? - Я вскочил с кресла и заходил по комнате. Мое нервное напряжение было на пределе.

Узкие китайские глазки полковника, казалось, стали уже. Он медленным жестом достал из кармана сигару и снял с нее целлофановую оболочку.

- Что с того? - переспросил он и тут же продолжал:

- Да очень многое... - Он хитро усмехнулся и откусил кончик сигары.

Он очень долго поджигал сигару, потом ждал, когда она как следует раскурится от затяжек, и лишь после этого будничным тоном сказал:

- Я говорил с нашими верхами. Они там поняли, что у них нет выхода, и дали мне "добро" на форму СЮ-0-22.

Ошарашенный этим сообщением, я сел на диван.

Фраза "дать разрешение на СЮ-0-22" означала очень многое. За время моей работы в ЦРУ с 1943 года, насколько мне было известно, эта так называемая форма "СЮ-0-22" не применялась ни разу...

Я швырнул сигарету в угол.

"Форма СЮ-0-22" означает полную свободу действий вплоть до убийства президента той страны, где решили ее применить, если это поможет выполнить задание. Это работа без всякого опасения об ответственности.

После получения разрешения на использование формы СЮ-0-22 разведчик, который ее получил, не подчиняется ничьим приказам. Он идет на все, чтобы выполнить задание. Если ему это не удастся, он пускает себе пулю в лоб.

Полковник знал, на что идет. Если мы не выполним задание, то нам, в том числе и ему, грозит смерть. После получения разрешения на применение формы СЮ-0-22 мы уже не имеем права отказываться от задания.

- Вы подписали всем нам смертный приговор, - устало сказал я.

- У тебя еще есть возможность отказаться. Тебя в этом приказе нет. Ты ведь выполняешь другое задание. Это твое право. Ты просто сообщишь нам все, что знаешь, а дальше будут работать два моих человека и я. - Полковник посмотрел на меня. - Но нам дорог каждый человек, учти это... когда будешь делать свой выбор. Кстати, Карл работал уже по форме СЮ-0-22... Теперь, когда он убит, у меня стало на одного человека меньше. Я не буду тебе мешать, думай, у тебя есть еще пять минут. - С этими словами он отошел к окну и стал обозревать панораму ночного Парижа.

Сначала я хотел отказаться. Но потом подумал о Карле, о Франки, которого застрелили, когда он выполнял мое задание, выясняя адрес организации и резиденции Брюна, о тех пяти из моей группы... Я посмотрел на полковника. Да, он знал, на что идет... А я... я видел слишком много крови в последнее время!

Ну что ж, ребята, я с вами! А те скоты, которые толкнули меня на то, что я вхожу в форму СЮ-0-22, будут плясать под дулом моего пистолета. Я сделаю из них сито! Я превращу Париж в ад!

Я резко поднялся с дивана и подошел к полковнику.

- Я с вами, мой генерал!

- Я не сомневался в тебе, мой малыш! - Полковник почти с нежной улыбкой взглянул на меня и подошел к телефону. Набрал номер и дождавшись, когда ему ответят, он быстро сказал в трубку:

- Карл вышел из игры. Его заменит Берт.

3

- Я не хотел, чтобы это повредило твоему решению, - пробормотал полковник. - Жак будет работать с нами.

Жак... Дорогой Жак... Ты первый забил тревогу. После перестрелки в "Пламени" ты выследил Анну, ты видел, как она разговаривала с теми, кто только что хотел тебя убить. Ты также понял, что у тебя нет союзников в этой стране. Ты сообщил мне. Я же в свою очередь поднял на ноги ЦРУ. Кое-что мы узнали об организации. Но на след никак не удавалось напасть. И вдруг такая возможность!

Я сразу же догадался, что они охотятся за документами, которые я передал разведке еще год назад. Мы решили сыграть на этом.

После того, как документы были заменены на более-менее правдоподобные, я получил задание внедриться в организацию с тем, чтобы захватить ее картотеку, которая хранилась в сейфе босса. Теперь все рушилось...

- Это очень хорошо, - отозвался я. - Жак хороший боец.

- Я это знаю, - улыбнулся полковник. - Он очень удивился, когда узнал, что ты сотрудник ЦРУ. Но я успокоил его тем, что сказал, что ты стал работать на нас уже после знакомства с ним.

- По-моему, наоборот, - рассмеялся я.

- Ну, ладно, ладно... - Лицо Дугласа приняло озабоченное выражение. - Пойдем, я познакомлю тебя со всеми, кто участвует в этом деле.

Соседний номер, куда мы пришли, был точной копией предыдущего. Те же два кресла и тот же диван. Только теперь вместо полковника Дугласа там сидел Жак. Одной рукой он поглаживал усы, в другой держал сигару. Со своей черной шевелюрой и смуглым лицом он был похож на испанца.

Увидев меня, он не смог сдержаться и вскочил с кресла.

- Привет, Берт! Как в старые добрые времена?

- Ну что ж, это значит, что мы молодеем, - ответил я и пожал ему руку.

Кроме меня, Дугласа и Жака, в комнате находились еще двое.

- Познакомьтесь, - сказал полковник, - Джерри Смит. Прекрасно водит машину, ловко дерется и имеет кое-что в черепной коробке.

Тот тип, что совал мне под ребра пистолет, когда я вошел к Дугласу, подал мне руку. Теперь я смог разглядеть его как следует. Высокий, крепко сбитый, длинные белокурые волосы, падающие на глаза. Ему было, как и мне, чуть больше тридцати.

Второй, длинный малый с лихорадочными глазами на бледном лице, сидел на диване. Он был чертовски красив, этот парень. Именно такую красоту больше всего ценят женщины. В нем было что-то от английских лордов и французских мушкетеров одновременно. Ему можно было дать лет двадцать, не больше. Коротко остриженные черные волосы еще сильнее молодили его.

- А это Марк Гирланд, - сказал Дуглас. - Очень толковый парень во всех отношениях.

Мы поздоровались, при этом Гирланд продемонстрировал в улыбке белоснежные зубы.

- А теперь, ребятки, - сказал полковник, - надо приступать к работе. Прежде всего, получите ваши документы.

Дуглас достал пачку бумаг и раздал нам.

Я бегло ознакомился со своими. Здесь были три паспорта на разные фамилии, но с моими фотографиями. Удостоверение сотрудника французской полиции, удостоверение работника Интерпола, зеленая книжка сотрудника французской контрразведки и, наконец, дипломатический паспорт на имя Берта Мейна. Для формы СЮ-0-22 всегда зеленая улица.

Я положил документы на столик перед собой и достал сигарету. Мне предстояло о многом подумать.

Дуглас уселся в центре комнаты и обвел всех нас внимательным взглядом.

- Я передам вам, ребятки, то, что сообщил мне Мейн.

Он начал говорить. Я всегда поражался его умению синтезировать сведения и выделять главное, в то же время не упуская и деталей.

Так мы работали примерно с час. В три часа ночи у нас был точный план. Он строился на том, что нам удастся узнать адрес резиденции Брюна по телефонному номеру. Это поручили Гирланду. Он уложил в карман документы и, попрощавшись, вышел из номера.

В нашу с Жаком задачу входило проверить владельца магазина Франсуа. У меня возникло подозрение, что Брюн часть своего времени и служебных дел проводит и осуществляет там. Дуглас дал нам на это свое "добро", и мы с Жаком вооружившись, - я кольцом сорок пятого калибра с глушителем, а он небольшим автоматом системы "брэн" - отправились на разведку. Встречу-сбор назначили в комнате полковника.

Полковник и Джерри должны были попытаться разузнать в полиции обстоятельства смерти Франки.

Жак надел плащ, чтобы удобнее было скрыть автомат, а я сменил костюм на более приличный.

Форма СЮ-0-22 вступала в действие.

В нашем с Жаком распоряжении был "пежо" последней марки. Он стоял на платной стоянке неподалеку от отеля. Мы уселись в машину, за руль взялся Жак. Машина стремительно рванулась с места и понеслась по улицам.

Мы с Жаком не могли разговаривать, хотя у нас было что сказать друг другу. Просто напряжение последних дней переросло в еще большее, и мы пытались вновь привыкнуть к мысли, что действуем вместе.

Машина быстро пронеслась мимо магазина Франсуа. Я приказал остановиться. Мы оставили машину за два квартала от магазина и остальную часть пути прошли пешком.

Я знал, что Франсуа живет в помещении, совмещенном с магазином. Все огни в здании были потушены.

- Не думаю, чтобы Брюн был здесь, - сказал Жак.

- Нужно проверить.

- А что, если заставить Франсуа позвонить Брюну и попросить его срочно приехать сюда? - спросил Жак.

- Скорее всего, им уже известна история с перестрелкой возле бара. Брюн тоже кое-что сообщает. Поэтому, если он придет сюда, то лишь в сопровождении своей банды головорезов.

- Значит, Брюна у этого торговца быть не может... - задумчиво протянул Жак. - И на квартире у него тут скорее всего засада. Так какого же черта мы приперлись сюда?

Я почувствовал, что вся кровь бросилась в лицо.

- Два часа назад, - начал я, стараясь говорить спокойно, - эти мерзавцы прикончили Карла. Застрелили у меня на глазах. А еще раньше они убили пятерых наших товарищей. Поэтому, когда у меня на руках разрешение действовать по форме СЮ-0-22, я не дам им ускользнуть. Только для этого я и согласился работать по форме. Я вырежу это проклятое племя убийц, и мне плевать на документы, если, прикрываясь ими, они захотят спасти свои шкуры и избежать смерти! Пусть даже это будет стоить мне жизни. А теперь я спрашиваю тебя, Жак, - я уже почти кричал, не в силах сдерживаться, - ты все тот же? Ты со мной?

- Нас прикончат агенты ЦРУ, - сказал он. - Да, прикончат, если мы не добудем документы из картотеки Брюна.

- Уж если я доберусь до глотки его шефа, то считай, что картотека им будет уже не нужна.

- Все это правильно, но добраться до его глотки будет не так-то просто: этот босс всегда ходит в сопровождении нескольких головорезов.

- Ничего, что-нибудь придумаем, - сказал я. - Ты, Жак, быстренько сбегай к телефону, позвони в отель и скажи ребятам, чтобы они как можно быстрее приезжали сюда.

- Ты все-таки думаешь, что Брюн приедет? - с сомнением в голосе спросил Жак.

- Да. И, по-видимому, приедет со всей бандой. Это мне тоже ясно, как дважды два.

Жак исчез за углом. Едва он скрылся, как послышался шум моторов и, ярко осветив улицу фарами, из переулка вынырнули две машины. Они сделали резкий разворот и остановились у дома Франсуа.

Я увидел, как из первой машины вылез Брюн. Сделав неопределенный жест, он быстрыми шагами направился к подъезду дома. Остальные бандиты гуськом двинулись за ним. Я решил обойти дом с другой стороны. Может, мне удастся посмотреть, чем там будет заниматься эта теплая компания...

Я начал осторожно красться через улицу, стараясь, чтобы меня не заметили. Это удалось, но сворачивая за угол, я лицом к лицу столкнулся с двумя из людей Брюна, которые сразу же схватили меня за руки.

- Посмотри-ка, Карл, - грубым голосом прорычал один из верзил, - это же тот самый цыпленок, которого мы ищем по всему Парижу, высунув языки...

- И который сам пришел к нам в руки, - подхватил второй. - Нам с тобой здорово везет, Рихард.

Я мог отчетливо представить себе их дальнейшие действия и потому не стал медлить. Вырвавшись из объятий Карла, я нанес ему сильный удар в челюсть. От удара он отлетел в сторону и прижался к стене дома, обхватив его руками.

Рихард успел вытащить пистолет, но я оказался быстрее. Первый выстрел из моего бесшумного кольта толкнул его назад, второй свалил на землю. Следующим выстрелом я уложил Карла.

А теперь срочно назад! Двумя мерзавцами стало меньше, это меня очень радовало. Начало было положено. Все завертелось, какая-то дьявольская карусель, которую может остановить только смерть...

Брюн здесь, но с ним много бандитов. Нужно суметь перехитрить их. Я присмотрелся к машинам, на которых приехал Брюн со своими людьми. Одна была пуста, но в другой оставался шофер. Что же делать?

Я огляделся по сторонам. Если они пробудут здесь недолго, то Брюн ускользнет. Я решил, что правильно сделаю, если рискну. Но сначала нужно дождаться Жака.

Прошло десять минут. Наконец, послышались его шаги.

- Ну что? - с нетерпением спросил я.

- В отеле только Гирланд. Дуглас и Джерри еще не вернулись.

- Проклятье!

- Гирланд выезжает. Минут через пятнадцать будет здесь.

- Вот что, Жак. Бери машину и поставь ее на дороге. Когда они появятся, осветишь все фарами. Я постараюсь стрелять так, чтобы не задеть Брюна. Он нужен нам живым.

- Хорошо, - согласно кивнул Жак. - А как быть с тем, который сидит в машине?

- О нем позабочусь я сам.

## Глава 9

### 1

Когда Жак ушел, я надел на пистолет глушитель и спустил предохранитель. Подобраться к машине поближе было нельзя. Шофер мог заметить и поднять шум. То, что он может остаться в живых, меня не волновало. Так или иначе, он обречен. Придется стрелять наугад. Я вздохнул. Единственное, что было видно в темноте, это огонек его сигареты.

Я поднял пистолет, целясь чуть правее светлячка сигареты. До машины было около ста метров, но для меня это пустяковое расстояние.

Едва слышный щелчок, и огонек исчез. Я опустил пистолет и в несколько прыжков достиг машины. Я не скрывался. Я был уверен, что он мертв.

Я оказался прав. Он лежал на сидении, и в тусклом свете приборного щитка я увидел, что попал именно туда, куда целился: в висок. Я удовлетворенно улыбнулся и продул ствол пистолета. С некоторых пор убийство стало доставлять мне удовольствие.

Я вынул из зажигания ключ и уже направился было к другой машине, чтобы проделать то же самое, как вдруг дверь дома распахнулась, и на пороге появился Брюн со своими людьми.

Проклятье! Жак еще не подъехал. Я снял с пистолета глушитель. Он мне больше не нужен, а по опыту я знал, что он значительно снижает вероятность попадания. Впрочем, расстояние не превышало пятидесяти метров, но я не мог рисковать.

Наконец машина с Жаком появилась на дороге! Он сразу сориентировался, и фары залили улицу ярким светом. Я отчетливо видел всех четверых. Пятым был Брюн. Пока они соображали, что происходит, я вскинул пистолет и дал два выстрела. Двое упали. Грохот от выстрелов стоял у меня в ушах, перед глазами плыл пороховой дым.

Они быстро разобрались, что к чему, поэтому двое стали стрелять по машине Жака, а один в мою сторону.

Я посмотрел на машину Жака. В ней открылась дверца и Жак, перекатываясь по мостовой, исчез в ближайшей подворотне. Я улыбнулся. Молодец, Жак! Теперь я могу вести огонь, не беспокоясь за него.

Вот один из них, детина могучего сложения, показался над капотом машины. Я сразу поймал его на мушку и услышал сдавленный крик.

Оставался еще один телохранитель и Брюн. Брюна нужно было брать живым.

Я выскользнул из-за машины и пополз по тротуару. Теперь машина Жака мешала мне светом. Раздались выстрелы и пули защелкали вокруг меня по асфальту.

Я поднял пистолет. Два выстрела - и фары погасли. Я словно ослеп. Надеюсь, что мои противники в таком же положении, я поднялся в полный рост и побежал к машине.

Внезапно раздалась автоматная очередь, послышался новый крик ужаса и боли. Мои глаза уже привыкли к темноте. Я увидел, как машина Брюна сорвалась с места и, протаранив машину Жака, помчалась по улице.

Жак выскочил на дорогу с автоматом в руках.

- Быстрее в машину! - заорал я и бросился к той машине, где лежал убитый шофер.

Внезапно раздался шум еще одной подъезжающей машины, и дорогу осветил желтый свет фар. Дверца распахнулась, из машины выскочил Гирланд. В его правой руке был зажат пистолет. Я отдал Жаку ключи от бандитской машины, а сам сел к Гирланду.

- Быстрее, Марк, - сказал я ему, - он только что скрылся в том переулке.

Марк вел машину легко и умело. Сзади я видел огни машины Жака.

Брюн не мог далеко уехать. Мы помчались по его следам. На лице Марка играла усмешка.

- Это не он? - спросил Марк через некоторое время.

Впереди показался темный силуэт машины. Я не мог с уверенностью сказать, та ли это машина. Но кто другой мог мчаться с такой скоростью среди ночи?

Далеко впереди вдруг послышался шум столкновения, и машина Брюна исчезла из поля зрения. Вместо нее на дороге в ярком свете возникли два ажана. Один поднял руку.

- Остановись, - сказал я Гирланду.

Марк послушно затормозил. Ажан подбежал к нам.

- Немедленно освободите машину, - заверещал он. - Нам нужно догнать преступника. Он повредил нашу машину и убил одного человека.

Я молча протянул ему свое удостоверение сотрудника управления безопасности.

- Мы сами гонимся за ним, - пояснил я. - Куда он скрылся? - Эти слова я произнес уже начальственным тоном.

- Туда, - ажан указал направление рукой.

- Не смейте задерживать следующую машину, - сказал я, когда мы уже трогались. - Там тоже наш сотрудник.

Мы рванулись с места, оставив позади ошарашенных полицейских. Через пять минут снова увидели впереди мелькающий свет фар.

- Нажми, Марк! - Я почувствовал, что начинаю терять контроль над собой. - Нажми, тебе говорят!

Дистанция между машинами быстро сокращалась. Уже можно было разглядеть маленькую, скорчившуюся за рулем фигурку.

- Постарайся вести машину как можно ровнее, - сказал я Гирланду. Он согласно кивнул.

Я распахнул дверцу, вытащил из кармана пистолет и, почти полностью высунувшись из машины, начал стрелять по баллонам мчавшегося впереди автомобиля. Я выпустил четыре-пять пуль, пока не попал в цель. Машина Брюна завилыла, пошла юзом и, наконец, остановилась. Мы затормозили около нее. Я выскочил на дорогу. Брюн бежал по улице. Я бросился за ним. Когда между нами оставалось метров тридцать, он принялся стрелять. Стрелком он был скверным, поэтому я продолжал бежать, не обращая внимания на свист пуль.

Я подсчитал выстрелы и, когда прозвучал седьмой, понял, что пистолет его пуст. Я быстро настигал его.

Когда между нами оставался какой-нибудь метр, я прыгнул, толкнув его в спину. Он со всего размаха упал на асфальт. Я навалился на него, прижал и стал ждать, когда подбегут Гирланд и Жак.

В комнате нас было пятеро: я, Жак, Гирланд, полковник Дуглас и Брюн, который сидел посреди комнаты, привязанный к стулу. Мы полукругом стояли возле него.

Полковник сказал:

- Все, кроме Берта, свободны. Побудьте в соседней комнате, пока мы не освободимся.

Гирланд и Жак вышли.

Я сел за стол, облокотился и закурил сигарету. Часы на руке показывали девять утра.

- Мистер Брюн, - мягко сказал полковник, - ваша жизнь в наших руках...

Брюн иронично посмотрел на него.

- Я в этом не совсем уверен, - с сарказмом ответил он.

- Нам нужно имя шефа вашей организации, - сказал полковник.

- Я с ним не знаком.

- Нам нужно имя вашего босса, - зло повторил полковник. - И узнать его мы должны в течение двух ближайших часов. Надеюсь, что мы узнаем...

- Я получал все приказы и распоряжения по телефону, и поэтому ничего не знаю о своем шефе...

- Это ложь! Если хотите, чтобы я прояснил для вас обстановку, то выслушайте меня... Вы находитесь в руках американской разведки. Мистер Мейн имеет звание капитана, я - полковник. И еще... Это для того, чтобы вы не сомневались в наших возможностях... Мы работаем по форме СЮ-0-22.

По тому, как округлились глаза Брюна, я понял, что он прекрасно осведомлен, что такое форма СЮ-0-22.

- Если я сообщу имя босса, меня прикончат...

- Нас это не касается, - усмехнулся полковник. - Мы узнаем от вас имя в любом случае.

Дуглас подошел к двери, ведущей в соседнюю комнату, открыл ее и сказал:

- Джерри, возьми набор и иди сюда. - Затем повернулся к Брюну и пояснил:

- У нас нет времени на пустые разговоры.

В комнату вошел Джерри, держа под мышкой черный чемоданчик, с какими обычно ходят дипломаты.

По лицу Брюна можно было заметить, что он страшно испуган, но старается держать себя в руках. Он на что-то надеялся, но на что?

Джерри раскрыл чемоданчик, и я увидел богатейший набор шприцев и ампул. Он взял один из шприцев и ампулу с синим наконечником, наполнил шприц содержимым ампулы, затем оголил руку Брюна и воткнул в мышцу иглу. Когда все содержимое шприца перешло в тело Брюна, он был уже без сознания.

- Через пятнадцать минут он придет в себя, и можно будет задавать любые вопросы, - с профессиональным спокойствием сообщил Джерри.  
- Он будет говорить правду, только правду и ничего кроме правды.

Мы с полковником улыбнулись.

- О'кей, Джерри, - сказал полковник. - Можешь идти.

За десять истекших минут я успел выкурить две сигареты и выпить стаканчик виски: до того велико у меня было нервное напряжение. Из головы не выходило лицо Брюна. Оно было такое, словно он надеялся, что кто-то его спасет. Что за наваждение?

Нас окружала плотная, как вата, тишина. Она закладывала уши и мешала думать. Вдруг что-то произошло. Тишина взорвалась, словно за стенами нашего помещения начался фейерверк с его шумами и хлопками. Но самое странное в этих хлопках было то, что они как две капли воды напоминали выстрелы из пистолетов с глушителями.

Прошло секунды две, прежде чем я сообразил, что хлопки доносятся из соседней комнаты. Полковник мгновенно вскочил с табуретки, на которой сидел, и бросился к двери. Но не успел ее открыть. Его опередил Гирланд, ворвавшийся в нашу комнату. В руке у него был пистолет, а лицо украшала кровавая царапина.

- Что случилось? - заорал полковник.

- Кто-то подослал к нам троих парней под видом официантов. Это были враги. Нам пришлось пристрелить их, - ответил Гирланд, стараясь стереть кровь с лица.

- Черт побери! - Полковник яростно посмотрел на все еще лежавшего без сознания Брюна. - Они выследили нас. Теперь все решают минуты. Берт!

- Я, полковник! - Я стоял перед ним, сжимая в руке пистолет.

- Посмотри, как можно выбраться отсюда. Да спрячь свою пушку! Ты, видно, не можешь без нее жить!

- Хорошо, хорошо, полковник! - Я бросился к окну.

Полковник отдавал распоряжение Гирланду:

- Марк, приготовь ребят к отходу. Обеспечь прикрытие. Позвони в полицию. Чем больше будет паники, тем лучше.

Гирланд мгновенно исчез, а я, распахнув окно, посмотрел вниз. Окно выходило во двор. У входа я увидел две черные машины. Проклятье, они блокировали все выходы!

Значит, уходить можно только через крышу. Но у грузового лифта они наверняка поставили людей, не говоря уже о пассажирском. Следовательно, остается окно. До крыши было два этажа, но стены изобиловали выступами орнамента, и по ним мог взобраться даже десятилетний ребенок.

Я поделился своими мыслями с полковником. Он одобрил мой план и позвал Жака, Гирланда и Смита. Когда все собрались в комнате, Дуглас указал на окно.

- Быстро! Все по очереди. Брюна несут Берт и Гирланд.

В это время Брюн заворочался в кресле.

- Стоп, полковник! - крикнул Смит. - Действие препарата начинается. Оно будет длиться не более пяти минут. Вторую дозу сердце его не выдержит.

Дуглас беспомощно огляделся.

- Пусть все уходят, а мы допросим его, - сказал я. - Отправляйтесь также и вы, полковник. Я догоню вас, если успею.

- Нет! - Дуглас покачал головой. - Кто-то должен остаться еще. Если тебя убьют, то он, по крайней мере, сообщит нам имя босса.

В дверь постучали.

- Быстрее, - прошептал я. - Со мной останется Гирланд.

- Оставайся, Марк, - кивнул полковник. - Общий сбор у Дуга Феррари.

3

Стук в дверь повторился. Гирланд пошел к шкафу в прихожей и достал из него ручной пулемет с двумя дисками. Все наши были уже на крыше.

Я склонился над Брюном. Его прямо-таки распирало от желания говорить.

- Я помню, в детстве жил у родственников в бунгало... - Поток его красноречия просто невозможно было остановить.

Гирланд в это время запер дверь в смежную комнату.

- Кто шеф вашей организации? - настойчиво повторял я один и тот же вопрос в течение пяти минут.

Брюн оставался глух к моим призывам. Дверь уже начали взламывать. Они, по-видимому, не хотели шума и делали свое дело тихо, не торопясь, зная, что уйти нам некуда.

Я взял Брюна за шиворот и ударил в подбородок.

- Кто босс вашей организации?

- Я... я знаю...

Говорил он недолго, не более минуты, но этого было достаточно для нас.

Дверь, затрещав, рухнула, и в комнату ворвались пятеро здоровенных парней. Увидев меня и Брюна, они сразу же бросились к нам. Гирланда они не заметили, и в этом была их ошибка. Он, стоя за дверью, расстрелял их из пулемета, прежде чем они успели что-либо сообразить. Комнату заполнил дым.

Гирланд выглянул в коридор.

- Никого! Можно попытаться уйти этим путем.

- Нет, Марк! Нужно догнать своих.

Я подбежал к окну и высунулся наружу.

Где-то наверху простучала автоматная очередь. Затем послышались пистолетные выстрелы.

Засада, понял я. Засада на крыше...

Какое-то тело пролетело сверху мимо окна. Мне показалось, что это был Жак. Но в этот момент мне было все безразлично. Сердце словно бы окаменело. Теперь я твердо знал, что должен прикончить их босса во что бы то ни стало.

- Через крышу идти нельзя! - Я обернулся к Гирланду. - Попытаемся прорваться здесь!

Тот, ни слова не говоря, снял с вешалки плащ и завернул в него пулемет. Мы выскочили из номера и побежали к лифту. К счастью, кабина лифта стояла на нашем этаже и мы вскочили в нее. Гирланд нажал кнопку первого этажа. Мы уже было спустились, как вдруг я вспомнил, что у меня осталось еще одно дело. Я вновь направил лифт на третий этаж. Гирланд удивленно посмотрел на меня.

- Все их внимание сейчас сосредоточено на крыше, - сказал я, - так что нам нечего особенно спешить.

Лифт снова доставил нас на третий этаж. Оставив Марка в кабине, я побежал к номеру, который мы только что покинули. Брюн все еще лежал, связанный, на полу, но уже пришел в себя и пытался освободиться. Я злорадно усмехнулся, увидев эту картину.

Достав из кармана гранату, я выдернул чеку, положил гранату рядом с Брюном и бегом бросился из номера. Когда я добежал до лифта, раздался взрыв.

- С Брюном покончено! - прокричал я. - Теперь можно прорываться.

Лифт рванулся вниз. Когда он остановился и двери распахнулись, мы увидели в холле следующую картину: портье стоял с поднятыми руками, а вокруг него толпилось человек восемь бандитов.

Гирланд сориентировался мгновенно. Он разрядил весь диск пулемета. Когда он стрелял, от плаща, в который был завернут пулемет,

только ключья летели. Первым был сражен портье. Его череп раскололся, как спелый арбуз. Он был человеком, который совершенно случайно попал в колесо политической машины и вот теперь заплатил за это ценой собственной жизни. Остальные тоже мгновенно погибли, разрывные пули крупнокалиберного пулемета не пощадили никого.

Когда холл был очищен, мы выскочили на улицу. Перед дверями отеля стояли четыре черных автомобиля. В них сидели люди. Завидев нас, они стали выскакивать из машин.

Гирланд упал на бетонный пол и начал стрелять. Я тоже бросился на газон, перекатился и одновременно швырнул две гранаты в гущу автомобилей. Раздался взрыв, затем еще парочка. Видимо рвались бензобаки.

Я вскочил и побежал к автомобильной стоянке. Дым застилал глаза. Правая бровь была рассечена и по лицу текла кровь. Я добежал до стоянки. Двое парней бросились мне навстречу, но я уложил их из пистолета.

Я бросился к ближайшему автомобилю. Мне повезло: дверца была открыта, а у меня в кармане был универсальный ключ зажигания. Я заскочил в машину, вставил и повернул ключ и нажал стартер. Какой-то парень с винтовкой, опустившись на одно колено, целился в меня. Я нажал акселератор, и его тело, подброшенное машиной, отлетело в сторону.

От отеля уже бежал ко мне Гирланд. Пулемета у него не было, он отстреливался из пистолета. Он прыгнул в машину, и я повел ее сквозь дым. Я обернулся назад - за нами следовало два автомобиля. Гирланд выбил заднее стекло и начал стрелять по ним. Путь нам преградил "мерседес", поставленный поперек дороги. Я, действуя своей машиной, как тараном, сдвинул его на обочину.

Где-то вдали послышался вой полицейской машины, включившей сирену на полную мощность. Я увеличил скорость, насколько было возможно. Сейчас здесь будет полно ажанов...

Я ехал к окраинам Парижа. За мной следовала только одна машина. Было раннее утро, поэтому на улицах почти не встречалось прохожих. Понемногу преследователи начали отставать.

- Мы пропали, если у них в машине есть передатчик, - сказал Гирланд.

Я лишь утвердительно кивнул. Нужно избавиться от преследователей любым способом. Мы шли на предельной скорости, они тоже, но у меня было то преимущество, что я знал, каковы будут мои дальнейшие действия, а они могли об этом лишь догадываться.

Высмотрев крутой поворот, я остановил за ним машину и выскочил из нее. Гирланд последовал за мной. Мы прошли в ближайшее бистро, заказали по чашечке кофе и стали наблюдать за улицей в окно. Ждать пришлось совсем недолго...

Их машина вывернула из-за угла на полной скорости и врезалась в нашу, стоявшую посреди неширокой улицы. Раздался взрыв, из ближайших окон вылетели стекла. Дверцы их машины заклинило, и мы видели, как они безуспешно пытались выбраться наружу.

Покинуть машину им не удалось. Второй взрыв отправил их в иной, лучший мир...

## Глава 10

### 1

Дуг Феррари был единственной ниточкой, связывавшей нас, агентов, работающих по форме СЮ-0-22, с Центром. Проверив, нет ли за нами хвоста, мы с Гирландом явились к нему.

Феррари, сухонький, седой старичок, сам открыл дверь. Мы назвали пароль, и он впустил нас внутрь.

- Полковник ждет вас, - сказал он.

У меня отлегло от сердца. Значит, хоть кто-то уцелел.

Мы с Гирландом вошли в комнату.

Полковник сидел за столом и пил виски. Верхняя половина головы была забинтована, поперек лица проходила глубокая царапина. Один глаз был полностью закрыт повязкой.

Увидев нас, он прямо-таки просиял.

- Парни! Целы! Вот это да! А Жак и Джерри погибли... Мне едва удалось уйти. А как вы?

- Мы сделали все, что надо, полковник, - сказал я.

- Не будем терять времени, Берт. Так кто же босс?

Я рассказал ему все. Полковник минут пять расхаживал по комнате. Я использовал это время, чтобы рассмотреть себя в зеркало. В запыленной, порванной одежде, с лицом, покрытым коркой запекшейся крови, я был похож на скандинавского викинга после битвы...

- Итак, Лесаж... - проговорил, наконец, полковник.

### 2

- Его нужно ликвидировать, но это невозможно, - начал излагать свою мысль полковник. - Он будет сидеть у себя в управлении, окруженный агентами французской службы безопасности.

- У меня есть план, полковник. Я должен прикончить его, и я это сделаю.

- Что ж, мой мальчик, выкладывай свой план.

Я изложил ему все за пять минут. Дуглас покачал головой, выражая крайнее сомнение, но все же сказал:

- Что ж, попробуйся.

3

Сложность задачи состояла в том, что нужно не только обезвредить Лесажа, но и захватить документы и, по возможности, картотеку агентов во Франции. Полковник отослал Дуга за сведениями, а мы с Гирландом, насколько это было возможно, постарались привести себя в божеский вид.

Дуг вернулся через пятнадцать минут. Он вынул из сумки лист бумаги и уселся за стол.

- Вот кабинет Лесажа, - сказал он, водя пальцем по плану. - Все соседние кабинеты постоянно заняты, проникнуть можно только в кабинет над ним. Это кабинет майора Сигнянца. Мы можем задержаться там часа на три. Все нужно успеть сделать за этот отрезок времени. Сейчас девять. В половине первого он вернется к себе. Так что приступаем немедленно.

Я согласно кивнул и тут же почувствовал, как на меня навалилась страшная усталость. Глаза слипались, все тело отяжелело, я ничего не мог поделать с собой.

- Дуг, - пробормотал я, - принеси мне чашечку кофе.

Феррари скрылся на кухне.

- Полковник, мы отправляемся сейчас же, - сказал я. - Вы будете ждать нас в машине, а мы с Гирландом постараемся побыстрее проделать эту работу. Единственное, о чем я сейчас жалею, что нет с нами Карла.

- Ничего, мой мальчик, мы еще отомстим за него.

4

Мы с Гирландом поднялись по широким каменным ступеням. Это было здание, где размещалось управление безопасности. Предъявив парням в штатском пропуски, где было указано "четвертый этаж", мы

прошли к лифту. В кабине находились двое, тоже в штатском. Они незамедлительно отвезли нас на четвертый этаж. Там мы вышли из лифта.

- Когда французское правительство узнает, что кто-то так легко проник в управление безопасности, оно лопнет от злости, - сказал Гирланд.

- Ты бы лучше поблагодарил специалистов, которые приготовили тебе такие документы, - отозвался я.

- Я всегда отдаю им должное, - наклонив голову, церемонно ответил Гирланд.

Мы подошли к двери, на которой была прикреплена табличка, извещавшая, что это кабинет майора Сигнянца. Гирланд осмотрелся и достал из кармана универсальную отмычку. Он сунул ее в замочную скважину. В отмычке что-то тихонько зажужжало, затем на ее конце вспыхнула красная лампочка. Гирланд повернул отмычку, и дверь мягко открылась.

Мы вошли. Кабинет был просторный, и почти половину его занимал большой стол. Я обошел комнату и нашел то, что нам нужно. Это был туалет.

- Его кабинет точно под нами? - спросил Гирланд. - Мы рискуем свалиться ему прямо на голову.

Я промолчал.

Гирланд достал из кармана инструменты. Мы приступили к работе. Сняв осторожно кафель, мы добрались до поперечных балок. Между ними было пространство, через которое мог свободно пролезть человек. Ниже потолок был залит бетоном. Мы сняли верхний слой бетона, потом просверлили отверстие и опустили в него нечто, напоминающее зонтик. Когда снизу это приспособление раскрылось, мы проломили оставшуюся тонкую перегородку, отделявшую нас от цели. Куски бетона с мягким шорохом упали на раскрытые лопасти "зонтика". Мы пролезли в образовавшееся отверстие и опустили емкость с бетоном на пол.

Вся эта работа заняла у нас два часа. Час еще оставался в запасе. Я приоткрыл дверь туалета.

Лесаж сидел за столом и что-то писал. На лысом черепе блестели капельки пота. В двери торчал ключ.

Я достал пистолет и надел на него глушитель. Затем распахнул дверь, быстро подошел к той двери, что вела из кабинета, и повернул ключ.

Лесаж даже сразу не сообразил, что к чему. Он сидел и смотрел на меня.

Когда из туалета появился Гирланд, я сказал:

- Я пришел рассчитаться, Лесаж!

Лесаж молчал.

Гирланд тем временем подошел к бару, раскрыл его и нащупал дверцу сейфа. Пока он подбирал на универсальной отмычке нужную комбинацию, я говорил Лесажу:

- Ты лихо замаскировался, Лесаж! Я бы ни за что не подумал на тебя. Тебя выдал Брюн. Я понимаю, что ты хотел мне добра и только потому приказал Брюну не убивать меня, а попытаться привлечь на свою сторону. Но ты не знал одного: я сотрудник американской разведки, посланный сюда для того, чтобы взорвать твою организацию.

Гирланд к этому времени кончил потрошить сейф и тоже подошел к Лесажу. Он потрогал его руку и расхохотался. Я изумленно уставился на него.

- Он же умер, - проговорил Гирланд сквозь смех. - Он просто умер от страха, когда увидел тебя!

Гирланд оказался прав. Анри Лесаж, начальник управления французской безопасности, он же руководитель фашистской организации, которая оставалась еще со времен бошей, умер от страха...

Мы выбрались тем же путем, что и вошли. Полковник ждал нас в машине.

- Ну что? - с трудом скрывая нетерпение, спросил он.

- Все о'кей, полковник!

- Ты хотел сказать - генерал?

- Что?

- Да-да, майор... Генерал.

5

Я стоял в отделе проверки паспортов французского аэропорта. Очередь двигалась медленно, и я начал беспокоиться. Наконец, дело дошло и до меня.

- Марио Пьянетти... - пробурчал таможенник.

- Это я, - ответил я, стараясь выглядеть спокойно.

Я взял свой паспорт из рук чиновника и пошел к самолету, вылетающему через десять минут в Швейцарию. Гирланд оставался во Франции под началом генерала Дугласа, которого назначили начальником французского отделения ЦРУ. Я же отказался от работы во Франции. Слишком много воспоминаний связано у меня с этой страной. Слишком много моих товарищей вошло здесь со мной в лабиринт смерти и слишком мало вышло из него...

Мне был предоставлен год отпуска. У меня еще будет время подумать, оставаться ли мне вообще в разведке, даже со званием майора...

Вероятно, прав был тот парень во "Фламинго", который говорил, что в определенный момент наступает отвращение к убийству.

Что ж, у меня будет год, чтобы подумать. Подумать и решить...

<http://book.zehinli.info>

30

29